

НАТАЛЬЯ
МЕДВЕДСКАЯ

Отступники
Свадьба

12+

Наталья Медведская
Иволга Часть 2: Отступники

«Автор»

2017

Медведская Н. Б.

Иволга Часть 2: Отступники / Н. Б. Медведская — «Автор»,
2017

ISBN 978-5-532-12721-0

После победы над Князем "тёмных" Иволга и Лоу мечтали о спокойной жизни, но их планам не суждено осуществиться. Берая вновь преследуют их. Пытаясь спасти свои жизни и не погубить родных и друзей, Даша и Венсан снова вступили в схватку. Чтобы справиться с "тёмными", отправились в путь полный опасностей и приключений. Они узнали: под невинным обликом ребёнка иногда скрывается монстр, а недруги могут находиться совсем близко. Но главное: герои книги поняли своё предназначение и обрели новых соратников.

ISBN 978-5-532-12721-0

© Медведская Н. Б., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	40
-----------------------------------	----

Наталья Медведская

Иволга Часть 2: Отступники

Венсан с Дашей покинули Свердловскую область на джипе, принадлежащем Барвиновым. Леон сумел договориться с владельцем автомастерской о возвращении им машины. Попытку Венсана компенсировать убытки хозяину мастерской Леон отверг сразу: «Не волнуйся, за ним числился долг. Он только рад нам помочь». Возвращение домой превратилось в приятное путешествие. После выписки из больницы, проводив Леона с Майей на самолёт, Венсан прямо в аэропорту в небольшом магазинчике купил колечко с аквамаринном и сделал Даше предложение.

– Даш, ну что ж ты смотришь на меня глазами перепуганного лемура. Я не собираюсь тащить тебя под венец сию секунду. Это колечко дарю в знак помолвки. – Лоу ухмыльнулся: – Чтоб ты, будучи окольцованной птичкой, не сбежала с другим.

Даша, пунцовая от смущения, попыталась объяснить свою растерянность.

– Ты меня огоршил. Я думала, ты в сентябре, после моего восемнадцатилетия...

Венсан хмыкнул:

– С того света вытащить не побоялась, а сейчас струсила.

– Ничего не струсила, – она протянула руку, – надевай.

– Вот, – удовлетворённо произнёс Лоу, – идеально подошло по размеру, а по цвету прямо один в один с твоими глазами. – И дурашливо запел песенку Ильи Лагутенко. – «Как же тебе повезло, моей невесте¹».

Даша досадливо нахмурилась.

– Ни грамма серьёзности. А вот в американских фильмах в такой романтический момент герои говорят красивые слова со слезами на глазах.

– Как же, как же. А ещё герой обычно делает предложение при большом скоплении народа, который сначала умилённо слушает, а потом восторженно хлопает в ладоши. Я лично за последний эпизод этого прилюдного действия.

– Какой ещё последний эпизод? – удивилась Даша, прокручивая в уме объяснения в любви, происходящие в кино.

Венсан молча притянул её к себе и крепко поцеловал.

– Вот это. Ну что, поехали в предсвадебное путешествие? Насладимся дорогой, красивыми местами без страха попасть под раздачу Князю.

В глазах Даши промелькнуло сожаление. Лоу удивился:

– Ты сокрушаешься о гибели этого чудовища? Почему? Он был твоим дедом только внешне, им давно завладел «тёмный принц». Вспомни, что он хотел совершить. Принести невинных детей в жертву, чтобы старые уроды смогли омолодиться. Если бы смог, сам бы задушил его.

– Ты не видел, а я помню. Бераяя проявился перед самой гибелью. Я ожидала увидеть страшилище, а он оказался необыкновенно красив. Разве зло может быть прекрасным? А ещё он совсем не боялся смерти. Мне показалось: принц что-то вспомнил в последние мгновения и попытался донести это до меня, сообщить самое главное... Я снова и снова мысленно возвращаюсь в то мгновение. О чём он так переживал? Мне кажется важным понять его слова. А ещё он пожелал мне удачи. Представляешь бераяя, желающего добра?

Венсан сердито тряхнул Дашу за плечи.

– О чём может сожалеть убийца? Что не удалось выкрутиться и продолжить мерзкие дела? Забудь о нём и не морочь себе голову.

¹ Строка из песни «Моя невеста» группы «Мумий троль»

Венсан обнял её и повёл к выходу из шумного аэропорта.

«Забуть? Ему легко говорить. А я уверена, то, что пытался сказать «тёмный», не просто важно, а очень, очень важно. И почему он умер не так, как остальные берайя?» – размышляла Даша, лавируя вслед за Лоу в толпе людей.

В её памяти, как в калейдоскопе, промелькнули события последних месяцев. Все началось в больнице. Она увидела, как доктор туманными щупальцами вытягивает жизненную силу из бабушки Веры. Запаниковав от страха, Даша сбежала домой и закрылась в родном доме на все засовы. Но кошмар на яву продолжился: соседка тётя Поля, которую она ненавидела с детства, тоже оказалась чудовищем со щупальцами их мрака. Пожилая женщина настойчиво требовала отворить дверь. Даша поняла: её прежний спокойный мир остался в прошлом и что теперь придётся жить в новой реальности, в той, в которой существуют монстры. Она нашла выход в бегстве. Куда угодно, лишь бы спастись от страшных существ, погубивших бабушку и начавших охоту и на неё. Обнаружив документы на дом в Ростовской области, решила немедленно туда уехать. Ещё одним потрясением становится для неё этот дом. Оказывается, в посёлке Беловодье жили несколько поколений её семьи, а она даже не слышала о них, не знала о существовании родового дома. В первую же ночь на новом месте Даша познакомилась с Венсаном, который забрался в дом, чтобы стащить старинный фолиант, хранящийся на чердаке. Оказалось, воришка знал о существовании носителей тьмы. Книга понадобилась ему, чтобы разобраться, кто эти существа и как с ними бороться? Даша улыбнулась, припоминая первое впечатление от внешности Венсана. Теперь, пройдя с ним через испытания и опасные приключения, она не представляла жизни без него. Они всегда будут помнить путешествие на родину ариев в закрытый и таинственный город «светлых». Там нашлась разгадка вдруг обрётённого ею дара и умения лечить людей. А главное, они узнали, как сохранить жизнь. Всё у них получилось: битву с Князем и его приспешниками выиграли. «Тёмных», а с ними и магистров берайя уничтожили. Можно, наконец, вздохнуть свободно. Вот только понять бы, что говорил принц берайя перед смертью?

Белый внедорожник легко тащил большой серебристый трейлер по недавно уложенному, поэтому чёрному и ровному асфальту. Под шорох шин Даша задремала. Ей снились родные: мама, бабушка Вера и прабабушка Настя. Проснувшись, Даша ещё долго лежала, не открывая глаз, словно боялась расплескать тёплые нежные чувства, наполнившие её душу любовью. Бабушка Вера сказала, что они рады за неё, потом попросила быть осторожнее, ведь «тёмные» всё ещё существуют на земле. Мама пожелала счастья, взяла с неё слово, что она научится применять травы и не будет зря тратить энергию. Хотя у Даши и создалось впечатление, будто они прощались, не расстроилась, зная в каком прекрасном месте находятся родные. Трейлер затрясло на кочках, Даша вздохнула: недолго наслаждались хорошей дорогой. Выглянула в окно – вдоль шоссе тянулся редкий низкорослый хвойный лес. Ей больше не требовались деревья для подпитки энергией, но она по привычке выглядывала берёзы. Они лучше других делились с ней накопленным солнечным светом. К тому же без доноров деревьев приходилось слишком долго восстанавливаться, а с ними проще и привычнее. За окном промелькнуло придорожное кафе с часто встречающейся вывеской «Домашняя кухня». Живот отреагировал голодным урчанием, будто сигнал о пище поступил к нему мгновенно. Даша открыла холодильник. Можно быстро приготовить яичницу с грибами, а в кастрюльке осталась любимая Венсаном гречка с тушёной. Словно услышав её размышления о еде, Лоу остановил джип. Через минуту дверь трейлера отворилась. В проёме показался он сам в довольно смешном наряде: жёлтых узких брюках, в белой футболке, туго обтягивающей торс. Рисунок узорчатого трилистника на груди дополнял его богемный вид.

– Я тут классное местечко отыскал. Как раз для пикника, – произнёс он, с улыбкой рассматривая заспанное лицо девушки.

Её вид после сна показался Венсану столь соблазнительным, что он мигом очутился рядом, приник к чуть припухшим розовым губам Даши, словно к роднику с живительной влагой. Она сделала попытку освободиться из его крепких объятий. Живот снова предательски заурчал, требуя подзаправки.

– Фи, мадам, где же романтика. Судя по внешности, вы должны питаться амброзией и пить нектар, – засмеялся Лоу, целуя любимую в шею.

Даше удалось вырваться.

– Пить нектар слишком сладко, так недолго и диабет заработать. А само слово амброзия мне не напиток богов напоминает, а карантинный сорняк. Мы с бабушкой всё лето выпалывали его на огороде.

Она выглянула из-за плеча Венсана. Взор упал на чудесную лужайку в окружении лиственниц.

– Действительно, классное местечко. Я сейчас быстренько яичницу приготовлю, а ты поставь столик и стулья.

После ужина они долго лежали на пледе, держась за руки и любуясь лёгкими перистыми облаками на прозрачно-синем небе. Им обоим казалось, это сплетение пальцев надёжнее всяких уз. Вскоре небо на западе стало окрашиваться сначала в бледно-розовый цвет, потом налилось красными оттенками.

– Давай заночуем здесь, – предложил Венсан. – Воды у нас полно, можно вечером принять душ, ещё и на утро хватит. Здесь как-то особенно тихо и спокойно. – Он хлопнул по руке. – Вот только комары сожрут, а в фургон заходить не хочется.

Даша вскочила на ноги.

– Сейчас проверим, верны ли сведения бабушки о травах. В тетради я читала о защите от мошек и комаров.

Помчалась в трейлер, минут через пять вернулась с сумкой. Венсан скептически смотрел, как она расставляет жестяные баночки вокруг пледа, что-то в них наливает. Соорудив фитильки, подожгла их. Лоу покрутил носом.

– Один запах знакомый, другой определить не могу.

– Гвоздичное и анисовое масло. В аптеке взяла, ну... когда тебе таблетки от головной боли покупала. Вспомнил?

– А не проще антикомарином намазаться? – скептически заявил Венсан, прихлопнув очередного комара на лице.

– Там химия, а тут народные средства.

– Что ещё ты вычитала в бабушкиной книжке? – Он привстал, потянул Дашу за руку, привлекая к себе.

Темнеющий небосвод прочертила яркая падающая звезда, потом ещё одна, и ещё.

– Загадывай скорей, загадывай, – ухмыльнулся Венсан, касаясь щеки девушки губами.

– Уже. А знаешь, что означает слово земля на старославянском?

Венсан приподнялся на локте, в глазах Даши отражались звёзды и серебристая круглая луна. Сердцу стало тесно в грудной клетке, ему захотелось сдвинуть девушку в объятиях так крепко, что бы захрустели кости. Он закусил губу до крови, сдерживая сумасшедшее желание.

– Рассказывай, – хрипло произнёс он, несколько раз кашлянув, пытаясь убрать спазм, сжавший горло.

Острый, пряный запах горящего масла поплыл в воздухе, отпугивая насекомых, надоедливый комариный писк исчез.

– З – знак отражённого света. Ем – емкость, вместилище, лоно. Ля-ла – семя. Земля – планета, питающаяся светом, принимающая в себя семя и продлевающая жизнь солнечного огня.

Венсан обвел пальцем по контуру лица Даши.

– А как насчёт расшифровки слов муж и жена?

Лицо Даши охватило огнём, даже глазам стало жарко. Преодолевая смущения, она произнесла чуть лукаво:

– Жена означает – жизни, естества, надежда. Муж – могущий удовольствовать жену. – Даша быстро объяснила неловкое слово: – удовольствовать – означает обеспечить жену довольствием, пропитанием и всем остальным.

Лоу засмеялся, быстрым движением уложил её на лопатки, удерживая собственное тело на полусогнутых руках, навис над ней.

– Пропитанием значит. Но мне понравилось и то значение, о котором мы оба подумали, а ты ещё и покраснела. Боюсь даже предполагать, что означает мужчина. Но я готов послушать...

Даша обхватила Венсана за шею и пригрозила придушить, если он будет насмехаться над ней.

– А вот и не угадал. Мужчина – это муж, который обрёл положение в роду – чин. То есть женился и теперь может отделиться и получить вотчину. Чинить – означает делать, править, направлять. Иначе говоря, мужчина – муж действующий.

– Среди всех определений мне особенно приглянулись править и направлять. Тут я мастер. Готов править тобой хоть сейчас.

Даша ущипнула новоявленного правителя за плечо, столкнула его с себя.

– Иш, какой скорый.

Венсан лег на бок, потёр плечо и пожаловался сам себе.

– Я по-другому слово жена расшифрую. Жестокая, ехидная, ненаглядная вредина.

Даша хмыкнула.

– Последнюю букву расшифровал неправильно.

– Ну не называть же тебя акулой. Какая с тебя акула, так малёк, лягушонок.

Она зябко повела плечами. Потянуло холодным сырым воздухом. Лёгкий ветерок начал сдувать дымок от горящего масла в сторону

– Сам ты лягушонок.

– Озябла? Пошли в дом.

Даша подумала: трейлер и правда стал для них домом за эти два месяца.

Им несказанно везло. От села Чадар до городища славян-ариев «Вишнёвая гора» они проехали без приключений. Пока им ни разу не пришлось применять дар. Лишь в одном из придорожных кафе встретили двух «тёмных» водителей. Здоровые взрослые мужики при виде Венсана и Даши побросали недоеденный шашлык и ретировались прочь. Молоденькая официантка, проводив взглядом дальнобойщиков, с подозрением уставилась на вновь прибывших гостей.

– Что будете заказывать? – И тут же не совладав с любопытством, поинтересовалась: – Чем вы так дядечек напугали?

Даша округлила глаза и совершенно искренне ответила:

– Наверно с кем-то перепутали, – прочитав на бейджике имя девушки, попросила: – Оля, принесите два греческих салата, две солянки и люля-кебаб.

Официантка покосилась на Венсана, её губы чуть дрогнули в насмешливой улыбке.

– Что будете пить?

Венсан закатил глаза, манерно махнул рукой и, грассируя, произнёс:

– Милочка, принесёте пару круассанчиков и два кофе.

На лице официантки появилось странное выражение сожаления и презрения одновременно.

Даша засмеялась:

– А ты неплохо изображаешь представителя нетрадиционной ориентации. Признаю, да, я погорячилась с выбором наряда. В ближайшем городе купим тебе другую одежду.

Официантка принесла заказанные салаты, при этом Лоу подала столь небрежно, что чуть не перевернула салатницу.

– Ой, извините, – произнесла девушка ехидно.

Даша фыркнула:

– Хотя... мне так будет спокойнее. Ревновать не надо.

– Ты уверена? – Венсан еле заметно показал вилкой на мужчину у стойки бара.

Мужчина средних лет, одетый в яркую попугайской расцветки одежду, не сводил с Лоу томного взора. Заметив взгляд Даши, он широко улыбнулся ей, отчего в верхнем резце сверкнул бриллиант.

– Ну почему нужно одеваться именно так? Внешность буквально кричит о голубизне дядечки.

Венсан прожевал лист салата и усмехнулся:

– А он, видимо, считает себя законодателем моды. – И, доедая салат, пожаловался: – Терпеть не могу это правило подавать салаты перед главным блюдом. Как-то по-дурацки сначала трескать траву, а потом горячее.

Дядечка у стойки продолжал прожигать взглядом Лоу. Потом решившись, приблизился к ним.

– Молодые люди, разрешите присесть за ваш столик?

Венсан окинул взглядом помещение кафе – куча свободных столиков.

– Не разрешаю, – буркнул он. – У нас все вакантные места заняты. – И бросил на подошедшего такой сердитый взгляд, что тот стушевался.

– Извините, – пробормотал незнакомец, ретируясь обратно к бару.

Они уже закончили обед и ждали официантку, чтобы расплатиться, когда у стойки бара стало происходить что-то странное. Мужчина-попугай упал с высокого стула и стал барахтаться на полу. Бармен, перегнувшись через стойку, с любопытством наблюдал за его конвульсиями. Бледная официантка, прижав к груди поднос, безостановочно повторяла:

– Я не хотела, я не хотела...

Даша и Венсан кинулись к незнакомцу. Даша быстро провела руками вдоль тела и ничего не обнаружила. Растерянно посмотрела на Лоу.

– Я не знаю, что с ним?

– Я знаю, анафилактический шок. – Венсан прикрикнул на бармена: – Чего пялишься? Быстро звони в скорую. – Потом повернулся к дрожащей официантке. – Живо тащи аптечку.

Она метнулась за стойку бара и подала Лоу коробку. Венсан отыскал нужный ему препарат, шприц и сделал больному укол. Минут через десять, которые показались Даше вечностью, мужчина пришёл в себя и тихо произнёс:

– Она мёд в повидло добавила. А у меня на него аллергия.

Даша пригляделась к напуганной официантке, уж больно виноватый у неё вид.

– Вы знали, что у него аллергия на мёд?

– Откуда, откуда, – закудаhtала девушка.

Бармен, осознавший, что произошло, показал ей кулак.

– Олька, не брешь. Сама мне сказала: «Счас Альбертик сыпью и пятнами покроется, чесаться неделю будет».

Официантка замахала руками.

– Я же не знала, что он будет задыхаться. Я всего одну чайную ложку мёда добавила к оладьям.

Приехавшая «Скорая» забрала пострадавшего. Венсан поинтересовался у девушки.

– Ты осознаёшь, что чуть не убила человека?

Та громко, будто лошадь, фыркнула:

– Прям! Ничего ему не сделается. Может, после этого перестанет таскаться сюда.

Даша дотронулась до плеча официантки. Та замерла, как загипнотизированная. Не касаясь, провела ладонями вдоль тела. Содрала чёрную паутину, связала её в тугий ком. Венсан метнул в тёмный мяч луч света, он, потрескивая, тотчас сгорел. Бармен, смахивая на больного базедовой болезнью, выпученными глазами наблюдал за странными манипуляциями посетительницы кафе. Незнакомка вроде бы обыскала Ольгу, потом изобразила, будто наматывает верёвку на невидимую бобину. А мужчина, одетый по-идиотски, что-то бросил на бобину, потом оба удовлетворённо глянули на официантку.

– А вот этого вы не имели права совершать, – заявил вдруг импозантный мужчина, тихо сидевший за столиком в дальнем углу кафе.

Венсан повернулся к говорившему. Надо же, они его не заметили. Думали, что кроме них четверых в помещении никого нет

– Что мы не имели права делать?

Мужчина одёрнул красивый пиджак из материала, переливающегося всеми оттенками фиолетового. Даше этот незнакомец чем-то напомнил князя.

– Я вам не глупый бармен и понимаю, что вы уничтожили часть тёмной сущности Ольги. Вы не имеете права решать за неё к кому примкнуть к берайя или солман.

Даша возмутилась:

– Она уже сделала выбор, и мы её наказали за это. Пусть попробует жить честно, не нанося вред.

Мужчина с издёвкой в голосе произнёс:

– Вот это да. То есть вы признаёте: быть «светлым» наказание. Я правильно тебя понял?

Даша смутилась.

– Я не точно выразилась, не надо передёргивать мои слова.

Венсан, пристально разглядывающий незнакомца, наклонился к её уху и прошептал:

– На нём явно щиты. Я ничего не вижу.

Бармен, очнувшись от странного оцепенения, озадаченно пробормотал:

– О чём вообще речь. Кто-нибудь мне объяснит?

Посетитель, подойдя к бармену, похлопал его по плечу.

– Сынок, в своё время узнаешь. Ты очень перспективный, я буду за тобой приглядывать.

Венсан взял Дашу за руку и вывел из кафе. Она молча села на пассажирское сиденье.

Лоу вырулил на трассу.

– Будем у деда Кирилла, узнаем, как снимать щиты или хотя бы как видеть сквозь них.

Неподалеку от дороги Даша заметила рынок.

– Нам нужно купить овощи, а если тут продают и вещи, заменим твой наряд.

Венсан ухмыльнулся.

– Ладно тебе переживать, а то ты своим печальным видом посрамишь Арлекино.

– Я не печалюсь, я злюсь. Какой-то берайя спокойно разглядел нас. А мы его нет. И ещё.

Я не смогла помочь. Не знала, что делать.

Венсан свернул на дорогу, ведущую к рынку, пестревшему разноцветьем палаток, словно цыганский табор. Купив овощи и консервы, Даша потащила Лоу по вещевым палаткам. После пятой примерки брюк и рубашек он взмолился.

– Хватит! Ты мне мстишь. Скажи за что?

– Я хочу выбрать хорошую удобную одежду.

– Мне и в любой удобно. Даже в мешке из-под картошки.

Продавец, женщина лет шестидесяти, обрадовалась и вытащила из коробки белые льняные брюки и лёгкую, словно марля, рубашку.

– Посмотрите, чем не мешок? Наши деревенские не оценили.

Даша с сомнением потрогала мнущуюся ткань и протянула Венсану. Как ни странно, в помятых штанах, свободной рубашке он выглядел замечательно.

– У вас красивый муж, – произнесла продавец с восхищением.

Даша смущённо поправила:

– Жених. А у вас ещё найдутся вещи такого же качества?

– Где-то завалилась пара рубашек и брюки. Правда, более плотные и другого цвета. А на вас, девушка, есть костюмчик: льняной, цвета неба. Примерите?

Венсан обрадовался и с довольной улыбкой потёр ладонь о ладонь:

– Тащите и не один. Пусть теперь она попотеет.

Даша ткнула его в бок.

– Я не потею.

К дому деда Кирилла они подъехали ровно в полдень.

– Попрошу рецепт чая, которым он нас угощал, – заявила Даша, захлопывая дверцу джипа.

Венсан задумчиво смотрел на высокий терем из крупных брёвен.

– Странно. У меня такое впечатление, что дом пуст, – он отворил калитку. По галечной дорожке они прошли к крыльцу.

– Молодые люди, вы куда? – послышался голос из-за низенького заборчика, ограждающего соседний участок.

Даша приподнялась на цыпочки, пытаясь разглядеть крохотное существо, голова которого еле выглядывала над штакетником. Венсан приблизился к заборчику.

– Вы не знаете, дед Кирилл дома?

Существо покачало головой.

– Нету. Он сказал: «Пора мне в горние дали отправляться». Я за домом приглядываю. Но старик говаривал о сродственниках, мол, если придут, сами знают, где ключ от входной двери.

Гости с любопытством разглядывали неопределённого возраста женщину. От незнакомки сильно пахло мятой и горьковатой полыньёю.

– А мы и есть родственники, – уверенно заявила Даша.

Венсан кивнул.

– Тогда сами знаете, как в дом попасть. Мне-то он ключа не доверил, – промолвило существо и скрылось за штакетником.

Даша в раздумье встала на пороге.

– Здесь нет замка. Совсем. Кстати, кто это был?

Венсан улыбнулся.

– Забавная крохотная старушка, метр с кепкой. Ты ещё её наряд не видела, я чуть-чуть разглядел – куча лохмотьев.

Даша протянула руку к резной деревянной ручке. Что-то больно укололо пальцы. Она посмотрела на ладонь. В трёх местах выступили капельки крови. С еле слышным скрипом дверь распахнулась.

– Понятно. Заговор на крови, – сделал вывод Лоу.

Даша переступила порог. Вдохнула на удивление свежий воздух, напоенный запахом сухих трав. Присела на лавку у стола.

– Как думаешь, куда отправился дед Кирилл? Что такое горние дали?

Венсан обошёл горницу, заглядывая во все углы.

– Думаю, сейчас он там, где мы не захотели остаться.

Даша провела рукой по гладкой столешнице. В глазах блеснули слёзы.

– То есть умер?

Венсана заинтересовало медное блюдо на стене возле печи.

– Не обязательно. Вдруг он туда на время отправился, а тело хранится в городе ариев. Нам ещё столько предстоит узнать. – Он взял блюдо в руки. Подышал на него. С удивлением показал Даше возникшие строчки: этот дом ваше убежище. Ни один тёмный не переступит его порог.

Она смотрела на медленно исчезающие слова и сглотнула слюну.

– Как думаешь, он для нас написал?

– Для «светлых», которым может понадобится убежище, а значит и для нас. Переночуем?

Даша кивнула.

– Только баньку ты топишь. Вряд ли в этом доме есть душ.

– Я смотрю, тебе не терпится с Лелем увидаться.

– Ничего подобного, – возмутилась она. – Можешь под дверью постоять.

Венсан приподнял подбородок девушки.

– Как начёт совместной баньки?

Лицо Даши покрыл свекловичный румянец. Лоу остался этим очень доволен.

– Только ради того, чтобы посмотреть, как ты краснеешь, я готов смущать тебя каждую минуту. Ты такая милая и смешная. Ладно, ладно, – стал он дурашливо отбиваться от её наскоков, – банька за мной, а ужин за тобой. Когда-нибудь на печи готовила?

– Нет.

– Вот и попробуешь.

Венсан набрал из колодца воды, занёс ведро в дом. Достал из шкафа парочку чугунков. Растопил печь.

– Пусть сначала дрова прогорят до углей. Потом сложишь все продукты в чугунок.

– И тушёнку, и овощи, и грибы? – удивилась Даша.

– Всё. Когда вода закипит, зальешь ею продукты, чугунок поставишь в печь. Закроешь вот этой большой железякой.

– И всё? После что делать?

Венсан чмокнул Дашу в нос.

– Ждать своего повелителя.

Старушка, присев за кустом, какое-то время наблюдала за мельканием гостей по двору деда Кирилла. Чуть погодя, пожала плечами и растворилась в горячем послеполуденном мареве. Даша в ожидании ужина, расстелив под яблоней плед, наслаждалась пением серебристых птичек. Горячий воздух пах яблоками.

– Я прогрел баньку, вода чуть тёплая. Твоя очередь сполоснуться и к столу. Я голоден, как зверь, – заявил Венсан, вытирая полотенцем мокрые волосы.

Даша со вздохом поплелась к бане. В такую жару хочется плавать в холодной речке. Как ни странно, тёплая вода с травами сняла усталость. В доме уже всю хозяйничал Лоу. На столе исходило умопомрачительными ароматами блюдо без названия. С улицы доносилось пение, так понравившихся Даше птиц. Венсан подвинул ей тарелку. Она вдохнула аромат кушанья, рот наполнился слюной. Да уж, на газе такой благоуханной еды не получится.

– Ешь. Представляешь, соседний дом пуст и никакой бабульки в нём не оказалось, более того, усадьба заброшена, окна заколочены досками. Повсюду нетронутая паутина. Мистика какая-то.

Даша сняла пробу и зажмурилась от удовольствия.

– Ты ходил к соседке? Зачем?

– Хотел поговорить с ней. Может, что-то ещё дед Кирилл просил передать. Меня поразило полное запустение. В доме давно никто не живёт. Откуда взялась бабуля в лохмотьях?

Даша, орудуя ложкой и отдавая должное необыкновенно вкусной еде, заметила:

– А что если с нами беседовала бабка-домовуха.

Венсан поперхнулся.

– Про домовых слышал, про домовух первый раз. Выдумала? Мне показалось: облик бабули не настоящий, словно маска, скрывающая истинную внешность.

– Бабушка в странном наряде, небольшого росточка, передала послание от деда Кирилла, а после исчезла. Кто мог прятаться под таким обликом?

– Не знаю, – буркнул Венсан. – В усадьбе деда Кирилла много необычного.

После ужина Даша принесла из фургона постельное бельё, и они с удобствами расположились в просторной спальне. Правда, с непривычки немного жестковатым показалась им широкое ложе, больше похожее на полати, чем на кровать. Венсан протянул руку и подвинул Дашу к себе ближе.

– Во что это ты вырядилась?

– В пижаму.

Он ухмыльнулся и щёлкнул её по носу.

– А никто на твою честь и не собирался покушаться. А знаешь, какая часть тела у тебя самая красивая? И она не прикрыта дурацкой пижамой. Я хоть сейчас могу до неё дотронуться.

Выражение сильнейшего любопытства появилось на лице Даши.

– Какая?

Венсан сел на кровати, обхватил пальцами её ногу.

– Щиколотка узкая, косточки не торчат, сглажены. В общем, прелесть.

– Кошмар! Я думала, ты глазам комплимент скажешь, а ты ногам, – возмутилась Даша.

– Глаза у тебя тоже ничего, но красивые щиколотки редкость, ты уж мне поверь.

– А я никогда внимания на них не обращала.

– Тебе и не надо. – Лоу, приподнимая штанину, провёл пальцами по её ноге до впадинок под коленом. – Вот ещё одно обалденное местечко. У тебя оно просто восхитительное.

Даша захихикала:

– Щекотно!

В створку распянутого окна что-то стукнуло. Венсан осторожно выглянул наружу – под окном лежало колечко.

– По-моему, кто-то преподнёс тебе подарок – Лоу перемахнул через подоконник и поднял колечко. – Птичка, посмотри, какая красота. – Протянул ей кольцо.

На белом блестящем ободке распустил резные нежно-розовые лепестки цветок, отдалённо похожий на лилию. Внутри цветка каплей росы сверкал крохотный бриллиант. Даша покрутила колечко в руках.

– Очень красивое. Спасибо тому, кто подарил, но отчего же делать это секретно? Как думаешь, без подвоха подарок?

– Думаю без подвоха. Кто знает, какие причины у дарителя скрываться. Думается мне, и давешняя бабуля не совсем бабуля. Дед Кирилл, видимо, наказал ей нас встретить.

Даша примерила колечко – пришлось точно в пору.

– Прелесть какая.

– Розовенькое, девчочковое, – хмыкнул Венсан, любясь украшением.

Чуть поодаль от окна в кустах орешника растаяла стройная девичья фигурка.

«Я рада, что подарок понравился. Носи на здоровье, – пробормотала тайная доброжелательница. – В конце концов могу я позабавиться и принять другой облик. Да и капризы у меня случаются».

Только ветерок прошелестел в густой заросли орешника в момент исчезновения странной гостьи.

Утром путешественники навели порядок в комнатах и, закрыв дом, отправились в открытое археологами городище древних славян возле посёлка Дебесы.

– Почему ты решила вернуть артефакт на место? – поинтересовался Венсан, останавливая джип.

– Он составлял единое целое с камнем, который стоит в центре капища. Как сказал Светогор: от этого камня могут подзаряжаться «светлые». Артефакт спас мне жизнь, значит, выполнил своё предназначение, теперь его нужно вернуть. Вдруг он ещё кому-то понадобится. В общем, у меня такое чувство, что это нужно сделать. И всё! – чуть рассерженно объяснила Даша. Ей не хотелось признаваться, что жалко расставаться с необыкновенным шариком.

Венсан взял её за руку и, притянув к себе, поцеловал в капризный рот.

– Всякий раз, как будешь своевольничать и топтать ножкой, буду поцелуем разглаживать твою насупленную мордочку.

– Заметь, ты сам провоцируешь меня на вредность...

Лоу засмеялся:

– Иначе говоря, тебе нравятся мои поцелуи.

Даша смутилась, а потом с вызовом ответила:

– Да!

– Ну и замечательно. Мне тоже нравится тебя целовать.

– Молодые люди, вы куда? – раздался голос позади них.

Венсан и Даша узнали в мужчине, окликнувшем их, профессора-историка, с которым они уже сталкивались ранее.

– Мы хотели осмотреть городище, – пояснил Лоу.

– Сегодня раскопки закрыты для посетителей, – пробурчал профессор, пытливо вглядываясь в их лица. Поправил очки, сползающие с носа, и хотел захлопнуть ворота перед незваными гостями.

Даша перехватила руку профессора.

– Пожалуйста, дайте нам пять минут, мы только одним глазком глянем на капище древних славян. Пожалуйста, мы приехали издалека.

– Ладно. Десять минут.

Он хотел показать, куда им идти, но посетители, не слушая его, быстрым шагом направились в сторону огромного валуна. Заинтересовавшись их явным стремлением попасть именно к камню ариев, учёный устремился следом. Даша вытащила из кармана каменный шарик и опустила его в отверстие на валуне. Что-то внутри щёлкнуло, шарик, повернувшись боком, на котором был изображён древний Евразийский континент, замер.

– Я вас узнал. После вашего посещения городища в этом камне осталась дыра. Что теперь пропадёт? – догнал их запыхавшийся профессор. Рыжая борода мужчины воинственно топорщилась вверх. Он глянул на валун и замер. – Как? Как вы это сделали? Провёл пальцами по шарiku в центре знака свати-галактики. Попытался вытащить его. Шарик даже не шевельнулся. – Кто вы такие?

Посмотрев особым взглядом на смотрятеля, Даша заметила слабое свечение.

– Скажем ему, – еле слышно прошептала она Лоу.

– Я сам. – И, повернувшись к профессору, осведомился: – Вы знаете что-нибудь о солман?

– Слышал легенды. Наши предки-арии обладали различным умением и могли использовать энергию солнца. – Учёный, словно не доверяя своим глазам, ещё раз потрогал шар. – Вы сначала забрали его, а потом вернули? Но как?

Даша пожала плечами.

– Тогда шар сам потянулся за моей рукой, а сейчас также вернулся на место, стоило поднести его к валуну. Шар спас нам жизнь. Мы видим ваше свечение, вы тоже обладаете особым умением.

Профессор смутился.

– Хотите сказать: арии были в числе моих предков и передали часть своих способностей?

Лоу кивнул.

– Но я не замечал ничего такого за собой. Разве что... Мне легко даются языки, – предположил учёный.

Даша любопытствовала:

– И сколько языков вы знаете?

Профессор пальцем поднял очки выше.

– Хорошо пятнадцать языков, говорю ещё на восьми, а понимаю ещё десять.

– Тридцать три! – воскликнула Даша. – И вы говорите, ничего такого.

Профессор закашлялся. Вытер губы носовым платком.

– В мире много полиглотов и насколько я знаю, никто не приписывает им способности от ариев.

Венсан не согласился.

– Но никто и не проверял их. Верно? А вот вы носите в себе частичку света, поэтому относитесь к солман.

– Вы тоже потомки ариев?

Даша улыбнулась.

– Да.

– А почему я не вижу этого самого свечения? – профессор судорожно вдохнул и снова закашлялся.

– Честно говоря, мы сами не знаем, почему одни видят, другие нет. А вот «тёмные» нас мгновенно вычисляют. – Даша дотронулась до руки профессора. – Вы больны?

– Попал под дождь на прошлой неделе, сначала появилась небольшая температура, а теперь больно дышать. Придётся идти к врачу.

– Можно, я посмотрю вас?

Профессор хрипло засмеялся.

– Обладаете рентгеновским зрением?

– Что-то вроде этого. – Даша положила ладони на грудь мужчине. Даже через рубашку и тонкий свитер она ощущала жар его тела. Направила на бронхи и лёгкие, уже затронутые болезнью, свет. Убрала из них слизь и воспаление.

Профессор почувствовал облегчение, теперь дышалось легко, слабость ушла.

Даша провела ладонями вдоль тела, задержалась в районе желудка. Первым потускнел янтарь на шее, потом обесцветились серьги и кольцо, последним сдал позиции знак на груди девушки. Алатырь из белого стал тёмно-серым. Венсан хотел остановить лечение, но Даша уже отняла ладони и улыбнулась побледневшими губами.

– Всё. Вы здоровы.

Профессор глубоко вдохнул, пощупал живот.

– Не может быть. В желудке исчезла тяжесть. Вы мне и застарелый гастрит вылечили?

Даша кивнула.

– Вы побледнели: много сил потратили. У меня тут рядом вагончик, давайте я угощу вас горячим шоколадом. Это самое малое, что я могу сделать, – предложил профессор. – Я настаиваю, – попросил он, видя, что гости колеблются.

В вагончике он усадил их за крохотный столик. Налил воды в кастрюльку, поставил на электропечь. Вскоре по вагончику поплыл аромат шоколада.

– Мы не познакомились. Меня зовут Олег Иванович.

– Дарья.

– Венсан.

Олег Иванович удивился.

– Француз? То-то я смотрю глаза чёрные. Только волосы подкачали: не того цвета. Или вы их покрасили.

Даша хмыкнула:

– Он светловолосый от природы, но вообще модник, недавно даже жёлтые штаны носил. Жаль, что он не француз.

Олег Иванович пригляделся к кольцу Даши.

– А вы знаете, Дашенька, я где-то видел похожий цветок. Ну-ка. Ну-ка. – Он достал из картонного ящика ворох цветных фотографий. – Есть. На Урале в одной из пещер мы нашли цветные рисунки, иллюстрирующие весенний женский обряд под названием Ляльник. Смотрите. – Профессор подал снимок.

Даша увидела изображение узорчатого цветка, копии того, что украшал её кольцо.

– Что за Ляльник? Так называется цветочек?

– Леля – богиня незамужних девушек, благополучия и весеннего расцвета жизни, а Ляльник – обряд поклонения этой богине. Видимо, этот цветок был символом Лели. Теперь не узнать, как он назывался, но очень похож на лилию.

Венсан и Даша переглянулись.

– А кто же тогда Лада? – поинтересовался Лоу.

Олег Иванович допил напиток и отставил чашку.

– Лада – богиня брака, изобилия и времени созревания урожая. Мать Лели.

Венсан ехидно добавил:

– И мамаша Леля – бога любви и страсти.

– Ну да, – подтвердил профессор.

– Им что имён не хватало, назвали детей почти одинаково, – озадачилась Даша. – И каким боком ко всем им приходится Купава?

– Так иногда, правда, очень редко называют Ладу. Когда она забавляется и шутит над другими, принимая ипостась земной девушки.

Даша хмыкнула:

– Я знаю один такой случай.

Венсан не остался в долгу.

– Про Леля тоже можно кое-что рассказать.

Профессор непонимающе уставился на гостей. Странные у них шутки.

Трейлер выехал на трассу М-4. Отдохнувший Венсан тихонько насвистывал мотив из французского фильма «Профессионал». Даша какое-то время с удовольствием слушала, потом посетовала:

– Я не умею свистеть.

– А тебе это жизненно необходимо, – хмыкнул Лоу. – Поверь, Птичка, у тебя куча других достоинств. Мне вот богини кольца не дарят.

Встающее солнце слепило глаза – Даша надела очки.

– Я не уверена, что это была Леля. Зачем ей старушкой прикидываться?

Венсан пожал плечами.

– Ещё абсурдней думать, что домовой станет разбрасываться кольцами с бриллиантом.

Думаю, колечко с секретом.

Даша протянула руку под падающие лучи солнца. Бриллиант сверкнул и вокруг девушки появился радужный ореол.

– Класс! – восхитился Венсан. – Очень красиво, ты в коконе радуги, но из-за этой красоты я плохо вижу дорогу.

Даша опустила руку, пряча кольцо в тень.

– Странно, ведь на него и раньше лучи попадали, но радуги не получалось.

– Но ты же специально не направляла кольцо на солнце. Птичка, я хотел с тобой серьёзно поговорить.

Даша насторожилась: «Передумал жениться?»

Венсана позабавило её насупленное лицо.

– От дара никуда не деться. Значит, ты будешь лечить, а я тебе помогать. Думаю, тебе нужно учиться. Придётся поступать в медицинский институт или хотя бы училище.

Она удивилась.

– Общие навыки и сведения можно получить в училище. Зачем мне институт?

– Согласен. Ты должна научиться отделять тех, кому можешь помочь, от тех, кому не в состоянии. Помнишь случай с аллергией? И кстати, что за болезнь оказалась у профессора? Отчего ты столько энергии в него вбухала?

Даша вздохнула.

– Бронхи и легкие удалось вылечить быстро, а с желудком пришлось повозиться. Я не знаю, что у него было, там гнездилась сплошная чернота. Еле справилась.

– Вот поэтому нужно учиться. Будем жить в Ростове. Квартира у меня маленькая, но двоим хватит.

Даше стало грустно. Все её помыслы и грёзы связаны с домом в Беловодье.

– Я так мечтала пожить в родовом доме.

Венсан взял её руку и поцеловал пальцы. По-хорошему, ей бы надо общаться со сверстниками, жить студенческой жизнью, болеть молодёжными увлечениями, а не взваливать на себя чужие беды и вступать в схватку между солман и берая. В то же время он понимал: ничего нельзя изменить, ничего не будет по-прежнему, пройдя через смертельные испытания, Даша слишком быстро повзрослела. Да и он не готов отпустить её от себя. Даже не потому, что полюбил и не представлял своей жизни без неё, теперь он отвечал за её безопасность. Без него она становилась слишком лёгкой добычей для «тёмных».

– Птичка, поживём ещё в Беловодье. Разведём там маленьких лоушатиков.

– Каких лягушатиков?

– Ты мою фамилию не перевирай, ну хорошо, произведём на свет стаю иволг. Слушай, а вдруг они все будут «светлые»? Тогда наведут в этом мире порядок.

Даша не собиралась краснеть, честно не собиралась, но предательская краска залила лицо.

– В этом году я уже опоздала поступать, на следующий попробую, – невпопад заявила она. Лоу хмыкнул.

– Вот и хорошо. А от темы зря уворачиваешься. А же не требую немедленно взяться за разведение наших птенцов. Ты должна повзрослеть и решить: не временное ли увлечение?

Даша не верила тому, что слышит, с подозрением уставилась на него.

– Ты сомневаешься в моих чувствах или своим не доверяешь?

Венсан без привычного уже подшучивания посмотрел в глаза серьёзно.

– Ты слишком молода, совсем не знаешь жизнь. В моём случае, всё по-другому: я ощущаю тебя частицей себя. Такого у меня никогда раньше не случилось, поэтому я уверен в своём выборе.

– Тогда и мне доверяй, – с обидой произнесла она. – Я не смогу жить без тебя. Просто не смогу.

Лоу съехал на обочину, остановил джип.

– Иди ко мне.

Даша перебралась к нему на колени, он обнял, зарылся носом в светлые пушистые волосы.

– Ой, а прижимать так не обязательно, – пискнула она полузадушенно.

– Иногда мне не верится, что ты моя. Так и кажется: проснусь, а всё только сон.

Даша растроганно шмыгнула носом. Если душа умеет петь, то сейчас она исполняла арии о любви во весь голос. Нечаянно взгляд девушки упал на кольцо Лели. Удивительно, но камень поменял цвет: он стал ярко-жёлтым.

– Венсан, посмотри, – она протянула руку.

Лоу, пряча повлажневшие глаза, глянул на кольцо.

– Горит, как миниатюрное солнце. Интересно, какие свойства и возможности у этого украшения? – Ловко пересадил Дашу на пассажирское сиденье. – Бойтесь данайцев, дары приносящих, – произнёс он задумчиво. – Надеюсь, этот подарок не означает, что нам предстоит испытание. А это колечко, как сапфир «Последней надежды», снова даст шанс выжить. Я бы предпочёл обойтись без опасных приключений.

Даша полюбовалась сверкающей каплей внутри розового цветка.

– А вдруг Леля сделала подарок просто так?

– Ой! В это слабо верится.

– Ура! Мы дома, – воскликнула Даша, завидев на обочине знак – посёлок Беловодье.

Венсан зевнул и с хрустом потянулся.

– Признаться, я немного устал от дороги.

Словно подсмотрев за ними и, зная, где они теперь находятся, раздался звонок от Леона.

– Ребята, в восемь вечера ждём вас сегодня на вечеринку по случаю нашей с Маей помолвки.

Лоу округлил глаза и осведомился:

– Откуда ты знаешь, что мы приехали?

Из трубки раздался смех младшего Барвинова.

– Ну вы даёте, на джипе стоит аппаратура. Мы видели весь ваш маршрут. Майя соскучилась и жаждет вас увидеть.

Венсан с главной дороги съехал на улицу Озёрную. Джип, подпрыгивая на выбоинах, медленно пополз по дороге. Под палящим солнцем трава на обочине из зелёной превратилась в серую. Деревья, припорошенные пылью, вяло колыхали ветвями под слабым ветерком. Автомобиль повернул к дому из серо-коричневого камня и остановился у изгороди, плотно заросшей диким виноградом. Кое-где листва начала желтеть, напоминая о последних днях лета. Лоу открыл калитку, отметив при этом оборванные плети лианы, видимо, успевшие оплести её за время их отсутствия.

– Кто-то недавно заходил в гости, – показал он засохшие концы виноградной плети. – Побудь пока на улице, я проверю дом.

Даша не стала с ним спорить, присела на пень под одичавшей растрёпанной вишней у забора.

– Здравствуйте пожалте, не прошло и несколько недель, как хозяйка заявила в дом. – Из калитки соседнего дома вышла Елена Ильинична. Бледно-голубые глазки старушки пытливо вперились в лицо девушки. – И где же ты была? Как-то не по-соседски уехать, не предупредив. Я уж и в милицию сообщала, мол, внучка Веры пропала. Пояснила: с панталыку её мог сбить бывший квартирант. Я тут после вашего отъезда Барвиновых видела, так они сказали: уехала в путешествие. Что ж так срочно-то?

Даша окинула взглядом худощавую фигуру старухи, несмотря на жару, наряженную в байковый халат весёленькой расцветки.

– А вы бы у своей внучки поинтересовались. Кого она навела на дом?

– Лина тут ни при чём. Сотрудник милиции сказал: ты бабушку убила. Откуда внучке знать, что это враньё. Она помогала органам.

Даша пожала плечами, не желая вступать в спор с вредной бабкой.

– А вот ты после всего смылась. Может, рыльце-то и вправду в пушку, – съехидничала старушка.

Венсан вышел из калитки, увидев соседку, нахмурился.

– Здравствуйте, Елена Ильинична. Вы не замечали возле дома чужих людей?

– Привет-привет. Вот, значит, с кем ты путешествовала, – произнесла та ехидно. – Никого не видела. Нет у меня времени за домом следить, тем более что об этом говорено не было. Вам же недосуг с бабушкой переговорить.

– Ну, раз вы ничего не знаете, то о чём с вами беседы вести, – усмехнулся Венсан. – Пойдём. – Взял Дашу за руку. – Всего доброго, Елена Ильинична.

Соседка проводила парочку, скрывшуюся во дворе, сердитым взглядом, постояла немного в раздумье и ретировалась к себе.

Венсан зашёл в дом первым. Даше в глаза бросился беспорядок в комнатах.

– Всё перевернуто, явно что-то искали. Посмотришь, может, что пропало?

Даша перешагнула порог кухни. В лицо пахнуло застоявшимся воздухом. В кухне из шкафчиков кто-то вытащил всю посуду и довольно аккуратно поставил на пол. Другие комнаты тоже подверглись обыску, в спальне постельное бельё вывалили на кровать и кресло, горкой перед шкафом лежали вещи давно умерших родственников. В зале самодельные дорожки усеяли открытые книги. В кладовой люк, ведущий на чердак, оказался распахнутым настежь. Венсан поднялся по лестнице, помахал рукой.

– Поднимайся.

На чердаке устроили настоящий погром. Если в доме поиски производились аккуратно, то тут всё перевернули верх дном. Древнюю прялку разломали на щепки, фотографии вырвали из альбомов, некоторые разорвали на кусочки. Даша подняла обрывок снимка – осталась целой половина маминого лица.

– Как жалко. У меня нет фото мамы и отца. Кому понадобилось уничтожить снимки и зачем? – В ворохе обрывков она отыскала ещё кусочек от совместного фото родителей.

– Не побрезговали копаться в старых вещах. Глянь, какие интересные штуки, – Венсан показал на громоздкие старинные утюги, вытащенные кем-то на середину чердака. – Интересно, что искали? И кто? У меня такое впечатление, что сначала делали обыск аккуратно, постельное бельё ведь не швырнули на пол, а положили на кровать, посуду не побили. А вот на чердаке, что-то сильно разозлило вора, тут он разошёлся не на шутку. Даже этажерку из бамбука сломал и на фанерных чемоданах попрыгал. Если искали записи твоих предков, то зачем в зале перелистывали книги?

– Моих вещей в доме не было, обе сумки я взяла с собой, поэтому не могу сказать, что пропало из дому. Шкаф с вещами бабушек я даже не открывала, а на чердаке только в этот сундук заглядывала.

– Ладно, будем разгружать трейлер, а потом наведём в доме порядок, – предложил Лоу, отряхивая ладони от паутины.

– Не будем пока разгружать, я хотела попросить тебя ещё об одном деле.

Венсан смахнул паука с волос Даши, к счастью, она не заметила насекомое, а то взвыла бы пожарной сиреной.

– Давай съездим на денёк в Алексеевскую, хочу побывать на могиле бабушки и...

Лоу нахмурился – она явно что-то надумала.

– Говори уже, не тяни.

– Я хочу наказать соседку тётю Полю, которая травила бабушку, и врача, что забрал у неё силы. Я дала себе слово.

Венсан вздохнул.

– Я тебя понимаю, сам бы так поступил. Но что мы можем сделать?

– Помнишь, мы убрали из мужчины «тьму» тогда на дороге?

– И на это ушли все твои силы. Ты тогда вытянула сущность «тёмного», а я сжёг его. Но сколько энергии мы затратили на это. Весьма опасное дело.

Даша обиженно поджала губы.

– Не хочешь помогать, я сама это сделаю.

Венсан крепко схватил её за плечи и развернул к себе.

– Вот поэтому я и сказал: тебе нужно повзрослеть. Нет никакого сама! Есть только мы. Ты больше не имеешь права принимать необдуманные решения, не посоветовавшись со мной, и как капризная девочка заявлять: сама! Безнаказанной смерть бабушки оставлять нельзя. Конечно, я помогу тебе. Пусть эта тётя Поля и врач попробуют пожить, как нормальные люди, не воруя чужие силы. Для них это будет самым страшным наказанием. Значит так, вечером идём на помолвку к Барвиновым. Скажем, что трейлер вернём чуть позже. А сейчас спускаемся вниз и наводим в доме порядок.

Даша взвизгнула и повисла на шее Венсана.

– Я буду во всём тебя слушаться.

Он чмокнул её в щёку.

– Не слова, а небесная музыка.

Спустя четыре часа, закончив уборку, Даша прошлась босиком по вымытому полу. У входной двери замерла в недоумении.

– Дом обыскивал не «тёмный», – уверенно заявила она.

Венсан с кружкой чая вышел из кухни.

– Отчего ты так решила?

– Или сюда и дотронься до двери.

Лоу прикоснулся к входной двери – ладонь начало приятно покалывать.

– Защита осталась. Совершенно не разрядилась. – Он быстро обошёл весь дом, дотрагиваясь до оконных переплётов и ставень. – И тут защита не тронута. Ты права, в дом заходил обычный человек. Вряд ли «светлый» занимался бы вандализмом и рвал фотографии.

– А не могла предательница Лина отомстить, устроив погром. Чисто из вредности.

– Увидим, спросим. Я бы хотел взглянуть ей в глаза и поинтересоваться, как она могла продать нас за тридцать сребренников.

Даша глянула на часы и притопнула ногой.

– Ой, полтора часа осталось до вечеринки, я не успею собраться.

– Да ладно тебе, одень то платье, что в Перми купили. Не понимаю, чего тебе так долго собираться? – искренне изумился Лоу.

Даша принесла из трейлера платье, рубашку и брюки Венсана. Положила рядом на диване. Критично осмотрела наряды.

Лоу вышел из душа. Отросшие мокрые волосы торчали во все стороны. Он придерживал рукой сползающее с бёдер полотенце.

– О Боже, ты хочешь нарядить меня в шёлковую рубашку и белые брюки. – Заметив возле светло-кремовой рубашки галстук цвета кофе с молоком, взвыл: – Ещё и галстук надеть!

Даша ехидно улыбнулась.

– Если хочешь, чтобы я нарядилась в это – она показала пальцем в платье нежно-сливочного цвета.

– А что не так? Классическое, закрытое, идеально сидит на тебе, в тон цвету волос.

– Конечно, закрытое спереди, а сзади копчик можно разглядеть и лопатки наружу, – пробурчала Даша. – Я себя в нём чувствую так, будто кусок платья собаки оторвали. К тому же комары спину искусают.

Венсан притянул её к себе и принялся целовать. Она сначала упиралась, пытаясь ещё что-то говорить, потом обняла за шею и стала пылко отвечать на поцелуи. Тяжело дыша, он отстранился.

– Так. Мне опять надо в душ. На этот раз в холодный. Я надену рубашку и удавку, а ты платье, которое я выбрал. Идёт?

– Идёт, – смирилась Даша.

Она крутилась возле зеркала, рассматривая платье.

– Волосы придётся заколоть, или убрать в хвост. Лицо и шея должны быть открыты. – Он приподнял волосы вверх. – Видишь, ты стала выглядеть строже и старше.

Даша посмотрела на него.

– А ты в этом наряде похож на стильного злодеюгу. – Она взъерошила ему волосы. – Зачем ты их коротко стриг? Они же у тебя выются.

– Завтра же в парикмахерскую схожу. Не хватало ещё кудри отращивать.

Даша закрепила волосы шпильками, выпустила вдоль щеки локон. Когда она вошла в зал, где Лоу читал записи её прадеда, в его взгляде прочитала обожание и восторг.

– Я идиот. Захотелось похвастаться. А теперь все мужики будут на тебя пялиться. Для собственного спокойствия следовало нарядить тебя в хламиду. Ты знаешь, я начинаю понимать восточных мужчин, одевающих женщин в паранджу.

Она крутнулась на каблуках и довольная произведённым эффектом произнесла:

– Иначе говоря, тебе понравилось, как я выгляжу.

Возле дома Барвиновых в два ряда выстроились разнокалиберные дорогие машины. Венсан с трудом припарковал джип у обочины.

– Хорошо, что я трейлер отцепил. – Он подал руку Даше.

Она приподняла подол длинного платья и не совсем ловко выбралась из кабины.

Охранник распахнул перед ними калитку, цепким взглядом окинул фигуры гостей. Они прошли по мозаичной дорожке из разноцветной плитки меж кустов рододендрона в сад.

– Даша! – от группы гостей отделилась Майя и бросилась навстречу прибывшим. – Как я соскучилась по вам. – Крепко обняла подругу.

– Привет, – Леон пожал руку Лоу. – Рад видеть во здравии. Надеюсь, всё кончилось и теперь можно жить спокойно. Прошу к нашему шалашу. – Он повёл друзей за столик, стоящий в центре большого белого шатра.

– Девочка, моя дорогая, – обрадованно протянула руки бабушка Леона.

Даша поцеловала Аллу Петровну в морщинистую щёку, посмотрела на костыли рядом со стулом, больше похожим на трон.

– Что произошло?

Отец Леона Олег Геннадьевич пожал гостям руки, приглашающе показал на стулья.

– Наша бабушка переоценила свои силы, вздумала прыгать с вышки.

– В воду? – поднял брови Лоу.

– С парашютом, – хмыкнул Олег Геннадьевич. – Хорошо, что перелом не сложным оказался. Это надо же, в семьдесят семь лет заделаться экстремалкой.

– Я, может, всю жизнь мечтала парить в свободном падении, но раньше как-то не получалось, – улыбнулась Алла Петровна. – Ребята, какие вы красивые.

– И радужные, – добавила Майя. – Светятся всеми цветами радуги.

Даша вспомнила её слова: «У любви цвет радуги» и обрадовалась, значит у Венсана к ней настоящее чувство. Леон смотрел на друзей и чувствовал себя счастливым: они живы и здоровы. А ещё он был благодарен им за Майю – это они отыскивали девушку его мечты. Леон даже не предполагал, что такие как Майя, сохранились в наше бурное время.

– Друзья мои, – поднялся Олег Геннадьевич. – Я хочу объявить о помолвке моего сына. В начале ноября состоится бракосочетание Леона и Майи, приглашения будут разосланы всем. Представляю вам избранницу моего сына. – Он показал на Майю.

Даша с некоторым удивлением наблюдала за подругой. Поражало её спокойствие и уверенность в себе. Майя держала себя с достоинством царствующей особы.

«Я бы не смогла так, – подумала Даша, смущаясь от взглядов, направленных и в её сторону тоже. – Откуда в ней манеры аристократов в десятом поколении?»

– Зато ты искренняя и непосредственная, – прошептала Алла Петровна, наклоняясь к самому уху Даши. – Я очень уважаю Майю, но она слишком сдержанная и к тому же умеет манипулировать людьми. – Сейчас обычно улыбочивые и добрые глаза пожилой женщины были строгими и серьёзными.

Даша смотрела на бабушку Леона.

– Вы умеете читать мысли?

– Да у тебя всё на лице написано.

– Как закончится торжественная часть, я полечу вас, – предложила она.

Алла Петровна покачала седой головой.

– Нет уж. Я помню, как ты еле шла, полечив меня в первый раз. Успеешь ещё, хочу развлечься, наблюдая, как сей глупец, – она кивнула на Венсана, – будет с ума сходить от ревности. – Как он мог позволить тебе напялить это провокационное платье?

Даша еле слышно ответила:

– Более того он сам его выбрал.

Старая дама захихикала, вызвав этим недовольство сына. Леон и Майя принимали поздравления. Официанты наливали вино и шампанское в бокалы. Даша от волнения выпила золотистый напиток залпом, пузырьки воздуха защекотали в носу, она смешно фыркнула. Венсан ухмыльнулся.

– Осторожнее: шампанское бьёт в голову.

– Да оно похоже на шипучку.

– Хороша шипучка. Потом не жалуйся на головную боль.

Алла Петровна ехидно заметила:

– А ты чего ведёшь себя, как заботливый папаша.

Официанты принесли салаты.

– Сегодня явно не день русской кухни, – вспомнила Даша свою первую вечеринку в доме Барвиновых.

Олег Геннадьевич отпил глоток белого вина.

– По просьбе Майи отдадим дань итальянской и французской кухне.

Лоу передёрнул плечами и ткнул вилкой в розово-серое мясо.

– Надеюсь, тут лягушатины нет?

– Нет, – произнёс Леон с улыбкой.

Заиграла красивая мелодия венского вальса. К столику Барвиновых подошёл молодой мужчина, очень похожий на актёра Вячеслава Тихонова в молодости. Он обратился к Лоу.

– Разрешите пригласить вашу даму на тур вальса?

Венсан растерялся, ему не хотелось показаться невежливым, он бросил взгляд на Дашу.

– Пусть дама решает сама.

– Можно попробовать, – заявила Даша, рассердившись на Лоу. «Ну и как отказать в невинном танце, не поставив в неловкое положение себя и пригласившего её кавалера?»

Она подала руку мужчине. Он взял её за кончики пальцев и вывел на площадку для танцев. Когда холодная ладонь легла на её обнажённую спину Даша вздрогнула, почувствовав беспокойство. Незнакомец легко закружил её, а она, подчинившись его рукам, позволила себя вести. Сначала у неё онемела правая кисть, потом холод пополз вверх по предплечью. Даша опустила глаза и в ужасе заметила нити тумана, оплетающие её грудь. «Тёмный!» И очень сильный. Она разозлилась и ударила светом по чёрным щупальцам. Партнёр по танцу содрогнулся и зашипел. Она не видела, насколько сильно он оплёл её тело туманом, но решила использовать почти всю накопленную энергию, направив её в сердце мужчины. Он застонал и сбился с ритма. Теперь их танец напоминал неумелое топтание под музыку. Через минуту незнакомец остановился совсем и отстранился от Даши. Она, воспользовавшись заминкой, собрала разорванную тёмную паутину с тела мужчины в комок. Из-за столика выскочил Лоу, метнул в этот ком луч. Он вспыхнул и рассыпался пеплом. Мужчина глазами, расширенными от ужаса, посмотрел на них и, шатаясь, словно пьяный побрёл к своему столику. Венсан подхватил ослабевшую Дашу и понёс к стулу.

– Всё в порядке, – усадив её, повернулся к гостям, не понимающим, что произошло сейчас на танцполе. – Шампанское бывает очень коварным.

– Мы тоже не поняли, объясните хотя бы нам, – попросила Алла Петровна. – Они прошли в вальсе пару кругов, потом Алекс побледнел, как смерть, стал дёргано двигаться, а затем совсем остановился. А Даша зачем-то поводила в воздухе руками и зашаталась. Ты её подхватил и принёс к нам. В общем, выглядело это так, словно они резко опьянели или им обоим внезапно стало плохо.

Венсан почесал макушку.

– Вот значит, как выглядел со стороны бой Даши с «тёмным». Мне-то гораздо красивее смотрелось. Правда, я сначала чуть не помер от ревности, видя, что он положил свою лапу на её спину. От злости даже не заметил как «тёмный» стал пить жизненную энергию Даши. Но она умничка, быстро сообразила и вся засияла светом. Леон, Майя, разве вы не видели?

Леон растерянно покачал головой.

– Я ощутила угрозу, но не придавала этому значение. Решила: на глазах у всех Алекс не осмелится никому навредить, – произнесла Майя встревоженно. – Как жаль, что нам с Леоном не присуще такое видение, как у вас.

Венсан разозлился:

– Вы знали, что этот Алекс «тёмный» и позволили Даше пойти с ним танцевать! Сколько ещё тёмных присутствуют на этой вечеринке?

Майя посмотрела Лоу в глаза.

– Ты сейчас не прав. Я чувствовала лишь неприязнь к Алексу. У Олега Геннадьевича есть давний партнёр по бизнесу, Алекс его сын. Мы не могли знать, что он «тёмный».

– Венсан, ты зря напал на них с обвинениями, – посетовала Даша. – На этом Алексе были хорошие щиты. Ни ты, ни я тоже не разглядели в нём берайя, пока он не открылся. Меня волнует другое, почему он не побоялся подойти ко мне? И зачем стал пить энергию на виду у такого количества народа? Это глупо и рискованно. Может, он не видел, что мы солман? Ты-то вообще смертельная угроза для любого берайя.

Олег Геннадьевич расстроился.

– Ребята, простите, я не знал, что Алекс берайя. Не могу же я во всех, кто чем-то мне неприятен, видеть «тёмных». К тому же Алекс казался мне приличным молодым человеком. Даша, что ты с ним сделала?

– Олег Геннадьевич, теперь вы смело можете вести с ним дела, – улыбнулась Даша. Она успела успокоиться и прийти в себя. – Ваш Алекс стал приличным человеком. Скажу проще, я уничтожила сущность тёмного.

Старший Барвинов положил вилку на край тарелки и проворчал:

– Вот бы ещё папашу его подправить. Тот ещё жучила.

Алла Петровна погладила Дашу по руке.

– Жаль, что сегодня я не увижу, как вы танцуете с Венсаном.

– Отчего же, увидите. Я поделюсь с ней энергией. – Венсан взял Дашу за плечи и перекачал часть своей силы.

– Хватит! – отстранилась он, спустя какое-то время. – Я как новенькая батарейка.

Он решительно поднялся.

– Думаю, стоит хорошенько расспросить этого Алекса. Я не собираюсь оставлять безнаказанным нападение на тебя.

Встревоженный Олег Геннадьевич схватил его за рукав.

– Пожалуйста, только без скандала, поспокойнее.

– Олег Геннадьевич прав, – встряла Даша. – Поговорим обязательно, но чуть позже. Выберем момент, когда он останется один.

Лоу нехотя повиновался. Официанты подали горячее. Даша тронула вилкой зелёное тесто, нарезанное кольцами и политое ещё более ярким зелёным соусом. Подозрительно ковырнула оранжевые дольки, находящиеся внутри колец.

– Можно узнать, что это такое? Я не очень-то люблю экзотическую пищу.

Майя наклонилась к ней и пояснила:

– Это рулет из слоёного теста с тыквой Батернаф, куриной грудкой и шпинатом. К рулету прилагается соус из зелёной сальсы.

Даша в ответ на её слова только вздохнула: «Пояснила называется».

Официант поставил на столик блюдо с крохотными рулетиками.

– Скажите, что это обычное мясо, – попросила Даша, ни к кому конкретно не обращаясь.

Лоу посмотрел на неё, еле сдерживая смех. Уж больно расстроенной она выглядела. Они наводили порядок в доме и не ели с самого утра, надеясь, хорошо поужинать у Барвиновых.

Майя развела руками.

– Здесь есть мясо. Это рулетики из бекона со сливами, перцем чили и прованскими травами.

– Да уж. Вечер русской кухни два месяца назад мне понравился больше, – подытожила Даша, не замечая обиженного лица подруги.

Алла Петровна с некоторой ехидцей заметила:

– Благодарю свою подругу. Меню полностью её заслуга.

Даша всплеснула руками, чувствуя неловкость.

– Ой, Майя, извини. Ты старалась, выбирала блюда, а я неблагодарная нос ворочу.

Венсан попробовал зелёные рулеты.

– М-м как вкусно. Не трусь, Птичка, расширяй познания в кулинарии.

Леон встал из-за стола и, подозвав официанта, что-то ему сказал.

Зажглись цветные фонари по всему саду, осветив дорожки и уютные беседки. В шатре вспыхнули матовые шары, освещая столики мягким нераздражающим светом. Лёгкий прохладный ветерок принёс с клумб запах маттиолы и душистого табака. Официант поставил перед Дашей тарелку спагетти. Она обрадованно принялась уплетать их. Лоу покосился на её быстро пустеющую тарелку и с философским видом заметил:

– С другой стороны ты не введёшь в меня расходы, требуя в ресторанах изысканную еду. Майя помрачнела, бросив взор на другие нетронутые Дашей блюда. Леон взял невесту за руку и нежно погладил её тонкие изящные пальцы.

На танцполе под красивую музыку Дебюсси медленно кружились пары. Леон увлёк Майю в центр и уверенно повёл в танце. Даша залюбовалась ими.

– Красивая пара. Просто глаз не отвести.

Венсан обнял её за плечи и тихо сказал:

– Не переживай, ты у меня тоже красавица.

– Я не переживаю, а радуюсь. Мне жаль, если я расстроила Майю. Никак не научусь думать, прежде чем ляпать своим дурным языком.

Лоу засмеялся.

– Мне трудно представить, как ты, попробовав кусочек не знакомого блюда, скажешь: «Очень вкусно, но я не голодна». Или. «Прелесть, но я на диете и могу себе позволить лишь капелюку».

– Фу, Венсан, так только ломачи разговаривают.

– И воспитанные девушки.

Даша надула губы. В бирюзовых глазах промелькнула обида.

– А я значит невоспитанная?

– Да не обижайся ты, но до манер королевы тебе, как до Луны. – Он замолчал и чуть сжал её руку. – Твой кавалер по танцам находится в беседке один. Давай-ка зададим ему пару вопросов. – Лоу обернулся к Олегу Геннадьевичу и громко сказал: – Мы на минуточку. Обещаю, провести беседу на высшем уровне и без мордобоя.

«Тихонов» спокойно смотрел на солман, и не сделал ни одной попытки избежать встречи. Венсан и Даша сели на скамейку напротив него.

– Сам объяснишь, почему ты напал на Дашу, или помочь? – процедил Венсан, поддёргивая брюки.

– Сам. У меня не было другой возможности избавиться от бераяя, завладевшего мной. Я рассудил: при большом стечении народа вы не лишите меня жизни, но в ответ на нападение, просто уничтожите «тёмного».

Даша удивлённо посмотрела на породистое интеллигентное лицо «Тихонова». Лоу присвистнул.

– Теперь вопросов ещё больше. Откуда ты узнал о нас? Как мог предположить, что мы убьём только бераяя, живущего в тебе?

Пальцы Алекса «Тихонова» отбивали дробь по лакированной поверхности скамьи.

– Случайно узнал. У меня есть двоюродный брат. В детстве мы вместе гостили у бабушки. Хотя он живёт далеко, в Свердловской области, мы общаемся по сей день. Дней пятнадцать назад он позвонил и заявил мне: «Алекс, ты должен пересмотреть свою жизнь. Мне теперь противно вспоминать, что мы с тобой творили. До конца жизни я не сумею замолить свои преступления. Страшно осознать, что стоял на краю пропасти». Я выслушал этот бред и на следующий день вылетел в Коневск. И там узнал: брат даёт в полиции признательные показания, он сам заявил на себя и рассказал обо всех преступлениях, в которых принимал участие. Я с трудом добился с ним свидания. И вот тогда выяснилось: брат участвовал в засаде на солман. Вот эти-то «светлые» и уничтожили его симбионта. Он очень подробно описал девушку и парня, назвал ваши имена.

Даша догадалась.

– Он работал на Князя. И был в числе тех троих, что подстроили семье аварию.

Венсан вспомнил:

– Точно. Тогда впервые мы убили «тёмного», а двое его дружков сбежали.

Алекс кивнул.

– Так и было. Вы напугали их до смерти. Я нашёл одного из бывших дружков брата, и он огорошил меня рассказом о гибели нескольких магистров берайя и простых исполнителей на участке дороги между посёлком Нейво-Шайтанский и Новоуральск, – Алекс усмехнулся. – Кстати, некоторые берайя могли бы сказать вам спасибо за смену членов магистрата. Старики надоели даже своим, они словно пауки высасывали свежую кровь из собратьев, а уж «светлых» погубили немеряно. Я не знаю, зачем они собрались на той дороге, ведь не только для охоты на вас?

– А брат не сказал тебе, какому чудовищному преступлению чуть не поспособствовал? – поинтересовался Лоу.

– Его не посвящали в детали операции, приказы отдавала молодая девушка по имени Аида. Их задачей было ослабить вас.

Венсан зло сверкнул глазами.

– Ваши старички из магистрата собирались омолодиться, убив сорок четыре ребёнка, ну и нас за компанию. Так сказать одним махом двух зайцев...

Алекс нахмурил брови.

– Они зашли слишком далеко. Но брат говорил мне о девушке «свече» и о мужчине с неявным даром «светлого». А тут на вечеринке я столкнулся с «костром» и солнечным воином. Как вы сумели скрыть полное проявление дара? Обманули «тёмных»? Они бы не рискнули напасть на «костёр» и «пламя».

Даша улыбнулась.

– А мы и не были ими тогда. Берайя поспособствовали пробуждению полного дара. В минуту смертельной опасности дар раскрылся.

Алекс в задумчивости теребил подбородок.

– Вот оно что. Я прошу прощения, что использовал вас в своих целях. Чуть не умер от страха, когда вы начали вытягивать из меня симбионта. Думал, не выдержу и скончаюсь от боли.

Даша удивилась.

– Было больно?

– Ещё как! «Тёмный» пророс в меня всеми щупальцами. И что греха таить, я сроднился с ним. Если бы не Анечка, вряд ли решился бы его убить. Я же уничтожил часть своей природы.

Венсан поинтересовался:

– Скажи, а остальные берайя тоже в курсе, кто убрал подчистую магистрат?

Алекс покачал головой.

– Вряд ли. Как я понял: всё организовал «Князь». Но он и его подручные погибли. Аида сошла с ума. Но при желании всегда можно найти виновников. Я же вышел на вас.

– А, кстати, как? – Венсан пытливо вглядывался в «Тихонова», пытаясь обнаружить частички темноты. Ничего. Хорошо Птичка постаралась.

– Брат назвал ваши имена и номер машины. Я заплатил, и мне передали сведения с камер, которые фиксировали ваш джип на дороге. Потом вы поменяли машину и трейлер. Представляете, как я удивился, когда сообразил, что вы направляетесь в Ростовскую область. А потом от Майи случайно услышал ваши имена. Бывает же такое совпадение! Вот и счёл это знаком судьбы.

Даша, порывавшаяся задать свой вопрос, не утерпела:

– Что за Анечка, из-за которой вы не желали больше оставаться берайя?

– Я люблю эту девушку. И не сразу понял, что убиваю любимую одним своим присутствием. Из-за меня у неё начались нелады со здоровьем, сначала она заболела легко, но чем дольше и больше мы общались, тем хуже ей становилось.

– Она «светлая», – догадалась Даша. – И как же вас угораздило?

Лицо Алекса осветила нежная улыбка.

– А любовь не спрашивает разрешения. Вы знаете, наши отношения были мучительными. Мы ссорились по сто раз на дню, внутри меня всё противилось при виде неё. Но когда мы расставались, я не знал, как прожить без неё хотя бы день. Теперь мы сможем быть вместе, сколько бы нам ни осталось.

– Она что, больна? – встревожилась Даша. Алекс опустил голову, скрывая заблестевшие глаза. На щеках заиграли желваки.

– Лейкемия. Хуже всего то, что, скорее всего, в её болезни виновен именно я.

– Я попробую помочь вашей девушке. Отвезите завтра нас к ней, – предложила Даша.

Лоу хотел сначала возразить, но потом передумал и задал мучивший его вопрос.

– Дом на улице Озёрной обыскивали вы?

– Нет. Мои люди проследили вас до дома. И на этом всё. Я отменил слежку. Зачем, если вы приглашены на помолвку. Я готовился к встрече с вами. Думал: превращусь в уродца, старика или чокнусь, как Аида. Но лучше рискнуть, чем потом всю жизнь обвинять себя в трусости.

Даше пришла в голову одна догадка.

– Может, добровольная готовность пожертвовать всем ради девушки имеет значение? Как-то уж слишком легко я справилась с вашим симбионтом.

Лоу, видя её радость, нахмурился.

– Даш, это, конечно, замечательно. Но не нужно забывать, что сей господин убил человека и хорошо, если одного. Не мог же он просто так стать берайя.

Алекс понурил голову.

– Я застрелил одноклассника. Меня немного оправдывает только одно, он тоже целился в меня.

В беседку зашли Леон и Майя.

– У вас всё в порядке?

Алекс поднялся, кивнул вошедшим.

– Абсолютно.

Перевёл взгляд на Лоу.

– Я заеду за вами, как договаривались.

– О чём это он? – поинтересовался Леон, провожая взглядом бывшего берайя.

Даша коротко рассказала историю Алекса.

– Мальчики, вы не оставите нас одних минут на пятнадцать, – попросила Майя нежным голоском.

– Я уж и забыла, какой у тебя красивый голос, словно колокольчик звенит, – восхитилась Даша.

Венсан хмыкнул.

– Ладно, девочки, сплетничайте. Нам тоже есть что обсудить с Леоном.

Даша не преминула сравнить друзей. Венсан хотя и казался менее сильным, отчего-то выглядел более опасным. Глядя на холёного, изысканно-красивого Леона, трудно представить, что он полезет в драку, скорее добьёт противника аргументами.

– О чём ты хотела поговорить? – Она только сейчас заметила бледность и растерянность в глазах подруги. – Извини меня за ужин.

– Чепуха. Я ведь знала, что ты консервативна в еде и с трудом пробуешь новое.

– Это плохо. Я веду себя как старая бабка, – понурилась Даша.

Майя подняла на неё глаза, наполненные слезами.

– Предложение пожить с тобой ещё в силе?

– Конечно. Но что произошло, разве мы сегодня празднуем не помолвку? Ты не любишь Леона?

Майя осторожно промокнула салфеткой в уголках глаз.

– Очень. Я очень люблю его. Но думаю, мы поторопились с женитьбой. Его бабушка не приняла меня, да и отец отнёсся настороженно. Пока я находилась у них в качестве гостыи, всё было хорошо, но как только Леон заговорил о свадьбе, отношение ко мне изменилось.

Даша рассеянно смотрела на нарядных гостей: кто-то танцевал, кто-то вёл беседы, некоторые фланировали по ярко освещённым дорожкам сада.

– Странно. Мне казалось бабушка Леона понимающая и добрая женщина. А Олег Геннадьевич бескорыстно помогал нам с Венсаном.

Губы Майи тронула грустная улыбка.

– Какая ты ещё наивная девочка. Сейчас я чувствую себя старше не на шесть лет, а на все двадцать. Ты вылечила Аллу Петровну, вернула идеальное зрение Леону. Ну как они не будут тебя любить. Мне кажется, они втайне мечтали заполучить тебя в невестки, тогда бы у них появилась личная спасительница.

Даша расстроилась.

– Они поймут, какое ты сокровище. Не могут не понять. Ты можешь помогать на переговорах. Ты ведь чувствуешь эмоции и всегда подскажешь Леону или Олегу Геннадьевичу, лгут ли партнёры по бизнесу, держат ли камень за пазухой. Ну или чуточку доброжелательности внушишь.

Майя покачала головой.

– Мне так хотелось понравиться Алле Петровне, что я попробовала внушить ей эту самую капельку доброжелательности. Но она оказалась очень чувствительным человеком и сразу уловила вторжение в психику и мозг. Она очень обиделась и обвинила меня в манипулировании чувствами.

Даша закрыла рот ладошками.

– Ой! Не надо было этого делать. Бабушка Леона недоверчива, как большинство стариков. Она решила, что чувства Леона не настоящие, а внушённые тобой.

– Я догадалась про её опасение. Никогда раньше не делала внушение для личной выгоды. Я совершила ошибку, поэтому хочу её исправить.

Даша схватилась за голову.

– Как? Отложив свадьбу? Но у вас и так есть два месяца на раздумье. Ты успеешь наладить отношение с родными Леона.

Майя опустила голову.

– Ты больше не хочешь, чтобы я жила с тобой в одном доме.

– Господь с тобой! – совсем, как бабушка Вера, сказала Даша. – Хоть сегодня перебирайся к нам. Но думаю, ты должна поговорить с Леоном, рассказать о своих переживаниях. И побеседовать с Аллой Петровной, объяснить, зачем ты воздействовала на неё. Я не верю, что они не поймут. Ты идеально подходишь Леону, и они в конце концов осознают это.

Майя обняла подругу.

– Ты успокоила меня немного. – Потом тихо пожаловалась: – Тут одна девица обозвала меня беспризорной шавкой, а с виду такая леди.

– Ещё бы она не злилась, – фыркнула Даша. – Явилась ниоткуда, увела из-под носа самого завидного жениха.

– А как у вас дела с Венсаном?

Даша показала колечко на руке.

– Мы обручились. – И густо покраснела.

– Эй, – помахала Майя перед её лицом. – Что не так?

– Мне в нём всё нравится. И это ненормально. Мне нравится даже, как он зевает и чихает, когда заспанный и злой. Я чокнутая? Да ?

Майя засмеялась.

– По-научному выражаясь, твой мозг вырабатывает биологически активные вещества – эндорфины. Они возбуждают в коре головного мозга центр удовольствия. Под влиянием этого чувства ты не можешь адекватно реагировать на предмет своей страсти.

Даша вытаращила глаза.

– Ты с кем сейчас разговаривала? Про эндорфины мы учили в школе, но это слишком простое объяснение. Разве ты не ощущаешь душевное единение с Леоном? Причём тут эндорфины?

– Хватит беседовать, дамы. Мы соскучились, – заявил Венсан, появляясь в беседке. – Леон там караулит пирожные. Ты, Птичка, даже не представляешь, какую красотуцу сотворил повар.

За столиком их встретила только Алла Петровна.

– Так-то Леон охраняет пирожные, – проворчала Даша. – А главное от кого?

– Леон отправился заказать кофе. Сегодня Олегу Геннадьевичу привезли индонезийский копи лювак. Вам, Дашенька, повезло, попробуете самый потрясающий, редкий и дорогой сорт кофе.

Венсан поперхнулся, услышав название кофе. Даша с подозрением заглянула ему в глаза.

– Ты чего отводишь взгляд?

– Так просто. Этот кофе действительно самый дорогой в мире. Если не ошибаюсь, четыреста долларов за килограмм.

Даша с восхищением озидала блюдо с пирожными.

– Какая прелесть!

Кондитера, изготовившего лакомство, смело можно было назвать художником. Девушки любовались вишенками из желе и крема, совсем, как настоящими кистями винограда, шариками, идеально похожими на персики и манго, ягодками малины и ежевики.

Даша положила себе на тарелку парочку пирожных, быстро съела их, мурлыча от наслаждения. Потом одолела ещё парочку. Венсан с улыбкой наблюдал за её пиршеством.

– Тебя надо снять в рекламе детских каш.

– Это ещё зачем? – поперхнулась она.

– Поверь, глядя на твою довольную мордашку, дети будут уминать каши за милую душу. Леон сел рядом с Майей и обнял её за плечи.

– Сейчас принесут кофе.

Словно услышав его слова, к столику подошёл официант с подносом и стал расставлять крохотные чашечки с ароматным напитком.

– Я не могу промолчать. Птичка мне не простит, – заявил Лоу с ухмылкой. – Нужно сказать ей, отчего этот кофе такой редкий.

Алла Петровна возразила и даже возмущённо замахала на него руками:

– Цыц! Пусть сначала попробует и у неё не будет предвзятого отношения к чудесному напитку.

Даша перевела взгляд с одного на другого.

– Так признавайтесь, что не так с этим кофе. Один раз бабушка Вера схитрила и не сказала сразу, что в котлетах мясо нутрии. Меня потом неделю тошнило только от одной мысли, что я ела мясо животных, похожих на больших крыс.

Леон пожал плечами.

– Зёрна кофе проглатывает мусанг (малазийская куница), потом они выходят естественным путём. Эти зёрна собирают и перерабатывают. Вот и всё. Ничего страшного и противоземного.

– Фу! – судорожно сглотнула слюну Даша. – Спасибо Венсан. Я бы после долго плевалась. Каким бы ваше кофе ни оказалось вкусным, только подумаешь, где зёрна побывали, с души воротит. Можно мне просто чаю с лимоном?

Венсан развёл руками.

– Леон, бесполезно её уговаривать. В еде она закаменелый консерватор.

– И ты тоже не пей эту гадость из какашек, – скривилась Даша.

– Это ещё почему?

Она прошептала что-то ему на ухо, Венсан сразу отставил чашку с кофе в сторону.

– Чем она тебя так напугала? – поинтересовался Леон, еле сдерживая смех.

После заявления привередливой гостьи Майя и Алла Петровна пили кофе без особого удовольствия.

Венсан хмыкнул и довольно громко заявил:

– Пригрозила, что не будет со мной целоваться.

Даша покраснела до свекольного оттенка и толкнула его в бок.

– Предатель!

Леон с Майей засмеялись.

Заиграла необыкновенно красивая мелодия вальса из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь». Майя потащила Леона на танцпол. Венсан отправился по деликатному делу, так он витиевато назвал туалет. Даша, воспользовавшись их отсутствием, подседа к Алле Петровне. Она решила попробовать лечить её без близкого контакта, не прикасаясь к телу. Когда-то Венсан прочёл в книге её прадеда, что «костры²» могут врачевать на расстоянии, стоило попробовать. Алла Петровна глянула на гостью.

– Пока никого нет, хочу тебе кое-что посоветовать.

Даша удивлённо подняла брови. «Неужели бабушка Леона почувствовала воздействие?» Она гнала свет через ладонь к больной ноге старушки. К счастью перелом оказался простым и чистым, поэтому хорошо поддавался исцелению.

– Деточка, тебе не стоит носить одновременно столь разные украшения. Аквамарин плохо сочетается с бриллиантом, а тем более янтарём. К тому же в твоём колечке он тусклый и невзрачный.

Даша бросила взор на кольцо – янтарь обесцветился и посерел, к её удивлению янтарное ожерелье тоже утратило яркие краски. Получается, во время лечения запас солнечной энергии расходовался из украшений, не затрагивая резервы организма. Обычно бывало наоборот. Может, при бесконтактном лечения это нормально?

Алла Петровна приняла молчание собеседницы за обиду.

– Не дуйся, деточка, тебя некому было учить. А я в этом деле спец, ты ещё не забыла: сынок и внучек ювелирами трудятся. Оставь только это симпатичное колечко с чудным розовым цветком.

Даша показала на кольцо с аквамарином.

– Это обручальное. Мне Венсан подарил. А кольцо с янтарём в паре с ожерельем содержат большой резерв солнечной энергии. Так что это скорее не украшения, а необходимые атрибуты для лечения.

Алла Петровна решила не сдаваться.

– Но это не значит, что ты должна выглядеть гимном безвкусице. Раздели кольца. На правую руку с аквамарином, на левую – розовую прелесть, а янтарь на шею к ожерелью. Без обид. Послушай старуху, я тебе только добра желаю.

– Хорош, я подумаю.

– Птичка, давай потанцуем, – вернувшийся Венсан наклонился к ней и коснулся губами волос на макушке.

– Музыка скоро закончится, – запротестовала она.

² «Костёр» – человек, обладающий большим даром к лечению.

– Ничего, успеем пару туров пройти, – покосился он на ожерелье, лишившееся света. Перевёл взгляд на блёклый янтарь в кольце.

Даша в руках Венсана чувствовала себя пушинкой, взлетающей над землёй. Он вёл её уверенно, лавируя меж танцующими парами. Она чувствовала его напряжение – увидела крепко сжатые губы.

– Ты злишься?

Венсан сузившимися глазами посмотрел на неё.

– Конечно. Тебя нельзя оставить одну и на пять минут. Кого опять ты успела полечить. Раз разрядился весь янтарь, случай оказался сложным. Подожди, ты выглядишь нормально. Что за фигня приключилась?

– Я попробовала срастить кости у Аллы Петровны, не касаясь кожи, и при этом незаметно для неё самой. Обычно я расходую силы, а когда их не хватает, использую неприкосновенный запас в янтаре и знаке Алатырь. Но здесь произошло всё наоборот, запас исчез первым.

– Странно. А что если многое зависит от желания человека излечиться? Он готов принять помощь и открывается для этого. А, не зная, что его лечат, закрыт. Поэтому первым и улетел твой запас энергии. Птичка, дай слово, что не будешь без меня лечить. Я должен находиться рядом и подстраховывать тебя. С тобой, как на вулкане, не знаешь, когда произойдёт беда. Пойми ты наконец, я боюсь потерять тебя.

– Я не могу дать такого слова. Не хочу оказаться лгуньей. Вдруг придётся срочно кого-то спасать, а ты по какой-то причине будешь отсутствовать.

– Тогда просто будь осторожнее, – попросил он. – Я не могу без тебя... – Венсан сглотнул слюну и быстро добавил: – Это я так... не бери в голову.

Даша проснулась от громкого чириканья воробьёв за окном. Натянула покрывало на озябшее плечо. Ночью и утром температура опускалась до шестнадцати градусов, а если в открытое окошко дул ветер, то было не очень уютно. Воробьи разорались так громко, что сон покинул её окончательно. Она завернулась в покрывало и, шлёпая босыми ногами по гладким доскам пола, отправилась на кухню.

– Ты чего вскочила так рано, – поинтересовался удивлённый Венсан. Он раскачивался на стуле с кружкой кофе в руках.

– А ты?

– Не спалось что-то. Всё думал, кто мог влезть в дом и что искал? Кстати, я не ел без тебя пирожные. Алла Петровна передала нам полную коробку вкусняшек. Вероятно, на радостях, когда обнаружила, что может ходить без костылей. Ну что, будем собираться в дорогу? А то у меня через три дня заканчивается отпуск. И придётся либо увольняться, либо брать заказы на перевод.

– А что нам собираться? Мы же не разгружали трейлер. Позавтракаем и поедем.

Раздался стук в дверь. Послышалось, как она закричала, открываясь.

– Можно? – услышали они знакомый голос.

В кухню вошла Лина. Даша не сразу узнала в пепельной блондинке рыжеволосую соседку. Она постройнела и, кажется, стала выше ростом.

– Я пришла извиниться.

«А заодно повидать Венсана», – подумала Даша, видя, что она не сводит с него глаз.

– Я поступила глупо, поверив той тётке.

– Не просто глупо. Ты не поговорила с нами и всё приняла за чистую монету. А уж то, что накормила нас пирожными со снотворным, вообще атас. А если бы в них отраву положили? – рассердился Лоу.

– Но ведь всё обошлось. Мир?

Венсан сузил глаза и поинтересовался:

– Ты случайно не видела кого-то чужого у нас во дворе?

– Нет. А что случилось?

Даша с подозрением следила за выражением лица соседки.

– Кто-то перерыл весь дом.

– Я между прочим поступала в Ростовский политех и три недели не находилась в посёлке.

Пока прошла беседа, нашла квартиру, то да сё. В общем, приехала пару дней назад. А где вы скитались столько времени?

– Путешествовали, – усмехнулся Венсан. – Ладно, мы твои извинения приняли. Нам пора собираться в дорогу.

– Опять? – воскликнула Лина и не удержалась от вопроса. – Вы теперь вместе? – Она с такой надеждой глянула на него, мечтая об обратном.

– Я сделал Птичке предложение.

Лина фыркнула:

– И она, конечно, не отказалась.

– Более того, приняла с радостью, – уточнила Даша.

Выражение разочарования, обиды, злости поочерёдно сменили друг друга на лице соседки.

– Ладно. Я выполнила свой долг. Всего вам... – помахала она рукой.

Громко хлопнула входная дверь.

– Как думаешь, это она обыскивала дом? – Венсан допил кофе, полез в коробку за пирожными.

Даша положила на тарелку пяток самых аппетитных пирожных, налила в кружку чай.

– Думаю не она. Лина серьёзно готовилась к встрече с тобой. Похудела, перекрасилась, хотела поразить твоё воображение. Я понимаю её разочарование. – Заметив ехидную улыбку Венсана, добавила: – Она тебе понравилась?

Тот пожал плечами.

– Да мне без разницы, какого она цвета. Хотя, зря имидж сменила. Естественный рыжий цвет ей больше подходил.

На столе подпрыгнул телефон. Лоу, он поднёс трубку к уху.

– Алло.

Венсан внимательно выслушал собеседника.

– Я понял, она лежит в онкологическом отделении центральной городской больницы. Мы сможем выехать через полчаса, – он отключил трубку и посмотрел на Дашу. – Собирайся. Сама напросилась. Алекс ждёт нас.

Закрыв дом на замок, они покинули Беловодье. Перед отъездом Даша обновила защиту на двери и окнах. Под Ростовом они попали в автомобильную пробку. Лоу про себя взмолился: «Только бы задержка не из-за аварии. Иначе Даша потратит силы, и тогда может не справиться с болезнью Ани». К счастью, впереди оказались лишь ремонтные работы.

Возле главного входа в больницу их встретил взволнованный Алекс.

– Я решил вывести Аню из палаты в парк, думаю, там будет удобнее её лечить. – Он махнул рукой в сторону рощицы из клёнов.

Аню они нашли полулежащей на деревянной скамье. Солнечные лучи пробивались сквозь узорчатые листья клёнов и дрожали на бледном лице девушки. При виде незнакомых людей, она чуть приподнялась.

– Здравствуйте, мне Сашенька рассказал о вас, – проговорила она слабым голосом.

Даша уловила остатки света в ауре больной, чернота почти полностью поглотила её. Венсан взял Дашу за плечи.

– Я хочу сразу подпитывать тебя, не дожидаясь, когда ты потеряешь силы.

Даша провела ладонями над телом девушки, снимая первый слой тёмного тумана, получившийся ком тут же уничтожил Лоу. Второй слой оказался более мрачным и устойчивым, он пророс внутрь Ани и рвался на дымные куски под руками. Она усердно скручивала их в шар. Венсан гнал энергию, не давая ей иссякнуть. Наконец чёрные нити стали выходить изнутри больной, её аура засияла чистым фиолетово-сиреневым светом. Вытащив последний сгусток темноты, Даша облегчённо выдохнула. На щеках Ани заиграл румянец, глаза ярко заблестели. Алекс кинулся к любимой и встал перед ней на колени.

– Анечка, теперь всё будет по-другому. – Он обернулся к Даше и Венсану. – Ребята, спасибо. Если понадобится помощь, любая, располагайте мной.

Даша покосилась на уставшего Лоу. Он, кажется, немного перестарался, подпитывая её энергией. Она сама не израсходовала и половины, запас в украшениях тоже остался нетронутым.

– Это ещё не всё. Мы убрали мрак, но болезнь осталась. Венсан, не нужно больше помогать. Дальше я сама. – Даша снова повела руками над Аней.

– У меня исчезла усталость, – воскликнула Аня радостно и села на скамье.

– Всё, – Даша встряхнула руками.

Алекс опустился на скамью рядом с любимой и обнял её. От внимания Лоу не ускользнуло, что девушка чуть отстранилась, по лицу пробежала тень досады.

– Спасибо, я уж думала с жизнью прощаться.

Даша любопытствовала:

– Что вы делаете лучше всего?

Губы Ани тронула улыбка.

– Саша рассказал мне о солман и бераяя, честно говоря, я ему не очень поверила. Но теперь вижу – правда. Я работала в детском саду. У меня в группе никогда не плакали дети, почему-то они сразу успокаивались, стоило погладить их по голове и прошептать парочку ласковых словечек. Вы думаете, я тоже «светлая»?

– Вы «луч». Лечить не сможете, а успокаивать в самый раз. Из вас неплохой психотерапевт получится, – ответил Венсан.

Даша задумчиво разглядывала ауру Ани, и, не выдержав любопытствовала:

– Фиолетово-сиреневый цвет в ауре бывает только у людей, собирающихся полностью посвятить себя служению богу или богам.

Аня вспыхнула:

– Каким ещё богам? Бог един.

Даша не стала спорить.

– Алекс, вы знали, что она не собирается выходить за вас замуж?

Он опустил голову.

– Анечка неделю назад сказала: «Если выживу, стану монахиней. Мне в миру тяжело». Какая разница, выйдет она за меня замуж или нет, главное, она здорова. А я буду знать, что моя любовь живёт на этой земле. – Он коснулся щеки Ани лёгким поцелуем.

Даша вздохнула:

– Не люблю я плохих окончаний ни в кино, ни в жизни.

Аня подняла на неё глаза.

– Вы должны осознать, что посвятить себя Богу – самое большое счастье. Тем более, у вас такой дар. Ещё нужно разобраться от кого он?

Даша всплеснула руками.

– Однако, ты не отказалась от помощи. Ну извини, что у меня другие представления о счастье.

Венсан взял Дашу за руку.

– Счастливо оставаться. Нам пора.

Она попыталась вырвать руку, желая добавить неблагодарной пациентке пару слов. Лоу потащил её по дорожке к выходу их больницы.

– Не всё случается так, как ты хочешь. Ещё столкнёшься с разными пациентами. Привыкай.

– Но он ради неё рискнул избавиться от берая, не зная, что с ним произойдёт, попросил о лечении, а она приняла помощь и решила скрыться от трудностей мира в монастыре, – возмущалась Даша.

Лоу открыл машину и подтолкнул девушку к пассажирскому месту.

– Ты не знаешь её мотивов, не понимаешь, почему она так поступает. Но это её выбор, и он тебя не касается. К тому же, она не любит Алекса. Он да, а она нет.

– Вот гадство, – буркнула Даша, усаживаясь в джип. Вся её деятельная натура протестовала против такого поворота в отношениях этой пары. «Что за жизнь? Почему нельзя всем быть счастливыми?»

– До твоей Алексеевской через Краснодар четыреста километров, в объезд на тридцать км больше, – размышлял Лоу, глядя на экран навигатора. – Ни разу не был в Краснодаре. Заглянем?

Сработал звонок на телефоне Даши. Громко на весь салон авто зазвучала мелодия из мультфильма про трёх богатырей.

– Дашуль, привет. Я поговорила с Аллой Петровной. Кажется, лёд тронулся. Она поняла, что я не во зло пыталась на неё влиять. Утром мы съездили на кладбище. Годовщина смерти дедушки Леона. Смотритель показал мне могилы твоих родных. Очень впечатляющее зрелище. Дед Матвей просил передать тебе, что хочет с тобой побеседовать по срочному делу.

Даша встревожилась.

– Он болен?

– Нет. Хорошо себя чувствует. Сказал, дело тонкое, личное. Как вернётесь, проведите его.

– Голова садовая, – отругала себя Даша. – Конечно, нужно было повидать деда Матвея. Ведь я ему обещала.

Венсан с полчаса не затрагивал Дашу, ехал молча, видя, что она задумалась о чём-то. Потом не выдержал.

– Птичка, ну что за два дня случится. Приедем и ходим к нему.

– Плохо, что я вообще о нём забыла.

– А это и понятно, ты не привыкла, что у тебя, кроме бабушки Веры ещё есть родственники.

После Краснодара Лоу несколько раз обеспокоенно смотрел в боковое зеркало. Потом неожиданно свернул к овощному рынку близ дороги.

– Хочу арбуза.

– Да? А я дыньку.

Даша выбрала и то, и другое. В трейлере Венсан вымыл арбуз и разрезал на скибки.

– Ну как? – с довольным видом посмотрел он на лицо Даши, выпачканное арбузным соком.

– Вкусно. А почему ты всё время озираешься по сторонам?

– Тебе показалось.

Покончив с арбузом, снова выехали на трассу.

– Чёрт! – выругался Венсан. – Я надеялся на глюки, но нет, за нами от самого Беловодья едут две машины, сменяя друг друга: белая «Ауди» и синяя «Мазда».

– Поэтому мы заезжали в станицу, останавливались на рынке?

Лоу кивнул

– Думаешь, у Князя остались друзья, и они захотели отомстить? – осенило Дашу.

– Ты сейчас точно выразила мои мысли. Скорее всего, мы уничтожили не всех сообщников. Странно только одно. Почему слезка началась от Беловодья? Раньше я ничего такого не замечал.

– В этом доме я жила с бабушкой, – произнесла Даша срывающимся голосом, показывая на небольшой коттедж. Заросший травой палисадник, бурьян возле забора, калитка, опутанная повиликой, яснее всего показывали, что дом остался без заботливых хозяев. – Бабушка никогда бы не позволила вырасти чертополоху и осоту. Посмотри, сейчас они захватили участок, на котором росли лечебные травы.

– Не трави душу. Видимо, новым хозяевам по фигу и огород, и земля. Соседку твою сейчас проведем? – Лоу выключил движок автомобиля.

– Сейчас, а потом в больницу отправимся. – Она открыла дверцу и спрыгнула в пожухлую траву на обочине дороги.

Бывшая соседка обнаружилась за домом, она поливала клубнику. При виде гостей тётя Поля застыла, как вкопанная. Шланг выпал из рук, вода полилась под куст клубники, образуя в земле воронку. Даша пыталась поймать взгляд тётя Поли, но не могла. Он пугливо ускользал, и это выглядело очень странно. У человека, замершего статуей, двигались только глаза. Даша подошла ближе и коснулась ладонями плеч соседки. Столько черноты вокруг и внутри этой женщины ей не приходилось ещё видеть. Тётя Поля очнулась и тоненько завывала, не пытаясь, однако спастись.

– Я не хотела убивать твою бабушку, но они пригрозили мне. Что я могла поделать?

Даша, не отвечая, сначала содрала дымный туман с тела соседки, собрала его в ком. Венсан тотчас сжёг его. Потом принялась вытаскивать тёмные языки изнутри женщины, сворачивая их в тугой клубок. Она ощутила резкий упадок сил, подключила запас света в украшениях. Первым потухло кольцо, затем энергию отдало ожерелье. Венсан взял Дашу за плечи. Внутри неё вспыхнуло солнце. Ком темноты, собранный с тётя Поли, мгновенно запылал и рассыпался пеплом.

Соседка опустила на колени во влажную землю. И утробно застонала:

– Как я теперь буду жить?

Даша посмотрела в испещрённое морщинами лицо тети Поли.

– Сколько же вы загубили жизней, если так постарели?

Соседка зарыдала в ответ, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Какая разница? Как я теперь буду жить? – повторила она снова.

– Честно, – разозлилась Даша. – Не воруя чужое здоровье и силы.

– И сколько этих дней осталось мне? – тетя Поля глянула на свои руки, покрытые пергаментной кожей с тёмными пятнами. Догадалась, как выглядит её лицо. Посмотрела на гостью. – А разве ты не убийца? Разве ты не сократила мои дни?

– Я отомстила за бабушку, она вам доверяла, а вы... И не ваши дни сократила, а забрала уворованные у других.

Даша с Венсаном вышли из подворья соседки.

– Не думала, что будет так морально тяжело, – вздохнула Даша. – Чуть было не пожалела её. Но как только подумала, что она продолжит красть чужое здоровье, жалость прошла.

Лоу посмотрел на её посеревшее лицо, на щёки без прежнего румянца.

– Эта женщина всего лишь «дымка³» по градации «чёрных», но она так закалилась в злодеяниях и так долго их творила, что накопила огромное количество тёмной энергии. Одна ты могла не справиться.

– Но у меня же есть ты, – улыбнулась Даша.

Венсан досадливо поморщился.

– Я это к тому говорю, чтобы ты в одиночку не пыталась чистить берайя.

– Здорово ты сейчас сказал: чистить. Как от грязи.

– Ты не пробовала подпитываться солнцем, одновременно с очищением?

– У меня пока не получается тянуть из берайя «туман» и восстанавливать потраченные силы.

Венсан глянул на свои туфли, выпачканные в земле, на босоножки Даши.

– Как будто в грязи этой тётки вымазался.

Он достал из трейлера бутылку воды смыл грязь со своей и Дашиной обуви, полил на руки.

– Как подзарядишься, поедem в больницу. Лучше поскорее покончить с этим неприятным делом.

Даша прислонилась спиной к ореху, росшему у дома соседки. Она могла и напрямую подпитаться солнцем, но при помощи деревьев это происходило намного быстрее. Минут через десять она глянула на Лоу золотыми глазами. Он полюбовался искорками, вспыхивающими в её глазах.

– Вот теперь порядок. Можно и к доктору заглянуть. – Он проводил взглядом машину, проехавшую по улице. – Здесь всегда так тихо и безлюдно?

– Почти всегда. Улица ведь на окраине станицы.

Венсан поставил машину на стоянку во дворе больницы. Даша прошла в регистратуру и поинтересовалась у медсестры, где можно найти доктора Панкова? Она на всю жизнь запомнила эту фамилию, названную бабушкой за несколько минут перед смертью. На стене в чёрной рамочке Даша увидела знакомое лицо медсестры той, что умчалась без оглядки, едва увидела её в коридоре.

– Доктор Панков у себя в кабинете, но он закончил приём. Запишитесь на следующий день.

Даша показала на фото.

– Скажите, что случилось с этой девушкой?

– Остановка сердца. Такая молодая, а вот однако...

– И всё же мы повидаемся с господином Панковым.

Венсан стукнул в дверь пару раз. Из кабинета донёлся сердитый голос.

– Я же просил не беспокоить!

Лоу отворил дверь и вошёл первым, за ним втиснулась Даша. При виде гостей Панков взвизгнул на манер экзальтированной девицы.

– Кто вы такие? Я буду жаловаться.

– Я внучка Веры Фёдоровны. Иволга. Помните такую?

– Но как же? Разве вы...

– Живы? – поинтересовался Венсан с усмешкой. – Как видите, а вы, конечно, предпочли бы другой вариант.

³ «Дымка» – носители тёмного начала, способные ежедневно отбирать небольшое количество энергии. Они питаются вызванной болью, недомоганием и слабостью.

– Что вам нужно? – пропищал доктор, отступая к окну, с загнанным видом, окидывая кабинет, словно искал, куда бы спрятаться. Отенок его кожи сейчас вполне гармонировал с жемчужного цвета стенами и светло-серой мебелью.

– Да вы не волнуйтесь так, – ледяным тоном произнесла Даша, выступая вперёд. – Мы уберём у вас сущность тёмного и всё. Будете жить дальше, но вредить людям больше не сможете.

– Вы не понимаете, что говорите. Оставьте меня в покое! – доктор попытался по стеночке пробраться к двери.

Даша преградила ему путь. Не успела дотронуться до него, как берайя прыгнул вперёд и сбил её с ног. От неожиданности она растерялась, а потом ударила светом в самое сердце черноты. Доктор подпрыгнул как ужаленный и на четвереньках пополз к выходу. Венсан присел на корточки, крепко взял его за плечи, Даша положила ладони на спину берайя. Тонкий пронзительный вой «чёрного» оглушил их обоих. Они испугались, что на крик доктора сбегится весь персонал больницы. Даша тянула плети жуткого тёмного тумана и свивала в кокон. Лоу быстро поджёг кокон и, удерживая одной рукой дрожащего Панкова, другой передал Даше часть своей энергии. Берайя перестал сопротивляться, поджал колени к животу, руки сложил на груди и замер. Даша убрала из тела берайя последние остатки чёрной сущности, Венсан тотчас ударил по ним светом. Наступила оглушительная тишина. Лоу наклонился к доктору, сжавшемуся в позе эмбриона.

– Всё не так страшно. Теперь будете жить, не причиняя другим страдания.

– Идиоты! – прохрипел Панков и поднял голову.

Даша вскрикнула от ужаса. На неё смотрело чудовище из сказок. Вместо бледного и постаревшего, пусть не слишком привлекательного, но человеческого лица, на них смотрел страшный уродец.

– Что, сволочи, справились? Вы вернули мой настоящий облик. Сущность прикрывала его. Что мне теперь делать? Идти в цирк уродов? Лучше сразу добейте. Вы считаете, что вправе наказывать меня? Я родился монстром. Это не мой выбор. По своей природе я не человек. Думаете, ребёнком я не мечтал быть, как все? Но я сын ведьмы и как ни старался, от себя не смог убежать. Волк не питается травой, так и я не выжил бы без чужой энергии.

Даша растерянно молчала, чувствуя, как в сердце заползает холод. Лоу зло глянул на Панкова.

– Хочешь, чтобы мы тебя пожалели? А ты пожалел хоть кого-то? Скольких больных отправил на тот свет? Волк говоришь? Ну так хищников, нападающих на людей, уничтожают. Не верю, что у тебя нет норы, в которой ты мог бы дожить свой жизненный срок, вот и ползи в свою нору. И не ври, что у тебя не оказалось выбора. Был, но ты выбрал этот. Настала пора расплачиваться.

Уродец поднялся на скрюченные ноги, больше, похожие на лапы. Сейчас он оказался лишь вполовину того роста, что был прежде. Ставшая теперь широкой и длинной одежда, волочилась по полу. Панков бросил злобный взгляд на Дашу.

– Я говорил Князю: нужно удавить тебя в колыбели. Он не послушался. – Что-то похожее на боль промелькнуло в глазах бывшего доктора. – Он забрал меня из детского дома и воспитывал, как отец.

Даша, не удержавшись от колкости, ввернула:

– Плохо воспитывал.

– Как он умер? – На уродливом лице Панкова появилось выражение острого любопытства.

– На удивление достойно, – произнесла она с грустью. – Он не превратился в чудовище. Вспыхнул стеной огня и света. В конце я увидела гордого и красивого принца берайя.

Панков скривил губы.

– В бераяя его превратила твоя бабушка Вера и прабабка Анастасия. Моя мама заболела и Михаил попросил у них помощи. Они отказались её вылечить и прогнали, не пустив их на порог. А он любил её безмерно. Так что твои родные сами накликali на себя беду.

– Птичка, не слушай его бредни. Как всё сволочь перевернул с ног на голову. Его мать была ведьмой, он сам сказал. Видимо, она умирала, а ведьме никто не может помочь, тем более «светлые». Идём. Нам больше нечего здесь делать. А ему пора прятаться от людей.

На кладбище Даша отыскала могилу бабушки, поставила в керамическую вазу большой букет искусственных белых хризантем. На земляном холмике сиротливо лежала пара венков. С крохотной фотографии, прикреплённой к кресту, на неё строго смотрела бабушка.

– Я отомстила за тебя. Да ты и сама уже об этом знаешь. Скорее я выполнила данное самой себе обещание.

– Не улыбочивая она у тебя... была, – тихо произнёс Венсан, приглядываясь к снимку и пытаюсь отыскать хоть какое-то сходство между любимой девушкой и старушкой на снимке. – А чего ты такая потерянная?

– Думала, отомщу и станет легче. Почему-то не стало.

– Завязывай хандрить. Только подумай, сколько твоя бывшая соседка и доктор могли бы ещё уничтожить людей, если бы мы их не остановили.

– Я понимаю.

– Вот и молодец.

Как только они покинули кладбище, Даша позвонила подруге детства Ирине.

– Ир, привет. Ты сейчас дома?

– Привет, пропащая. А ты сама-то где?

– В посёлке. Приехала на могилку к бабушке, ну и тебя проведать.

– Ой, Дашка, как жаль – не увидимся. Я в Самаре. Завтра занятия в институте начинаются. Я только три дня, как из дому уехала, ты бы хоть предупредила, что появишься в Алексеевской.

Даша опустила повлажневшие глаза.

– Ты же хотела поступать в Краснодаре.

– Передумала. Пошла за компанию с Кириллом на факультет иностранных языков. Всё, Даш, не могу говорить. Мне пора. Звони, как надумаешь снова приехать на малую родину.

Даша вздохнула, услышав в трубке громкий смех и разговоры. Вот и всё. Порвалась последняя ниточка, соединяющая её с детством и станицей. Больше здесь ничего не держало. Венсан взял её за руку и легонько пожал.

– Я с тобой. И всегда буду с тобой.

Беловодье встретило их проливным дождём. Венсан поставил джип близко к забору из сетки рабицы, оплетённому диким виноградом столь плотно, что он представлял собой сплошную зелёную стену. Сейчас умытые дождём листья винограда ярко блестели. Захватив сумки, Лоу и Даша по дорожке из битого кирпича и дикого камня побежали к крыльцу. На ступеньках лежало с десяток мёртвых птиц, образуя букву Д.

– Ой, зачем это? – вскрикнула Даша и попятилась назад под бесконечные водяные нити.

Венсан вылил дождевую воду из ведра, стоящего под водосточной трубой, сложил в него девять серых тонкоклювых птичек. «Вот же сволочь» Где только отыскал столько иволг?» Он вынес пернатых в дальний угол сада, вырыл ямку и закидал крохотные трупки мокрой землёй. Даша мокла под дождём, не решаясь зайти в дом. Лоу подставил грязные руки под струю воды из трубы.

– Это были иволги?

Венсан кивнул.

– Зайди на крыльцо. Дождь холодный, вон уже вся дрожишь. А я обследую дом.

Минут через десять он выглянул.

– Заходи. Безопасно.

Даша сразу направилась в ванную.

Услышав всхлипы, Лоу постучал в дверь.

– Ты чего? Ревёшь что ли?

– Птичек жалко.

Несмотря на неприятное и пугающее происшествие, Венсан еле удержался от смешка.

«Ну вот, фразами из кинофильма заговорила».

– Хватит отмокать, маршируй сюда, я горячий чай с малиной сделал.

Даша появилась на кухне в любимой пижаме в мелкий голубой горошек.

– Я вот думаю, зачем следить за нами, пугать, не проще ли просто пристрелить нас? Мы ведь не бессмертные, обычные люди.

Лоу поперхнулся горячим чаем.

– Хорошо, что у наших недоброжелателей нет таких мыслей. Видимо, им нужны наши силы. Просто убить тебя и меня очень глупо. Мы можем дать любому берайя много лет жизни.

– Как же нам научиться распознавать «тёмных», закрытых щитами? – Даша допила чай, вытерла испарину на лбу салфеткой. – Я подумала: они тоже не все умеют это делать. Ведь многие тоже открыты для нас.

Венсан заправил ей за ухо упавшую на лицо прядь волос, не то, что бы она мешала ему, просто хотелось, как можно чаще касаться любимой.

– Для щитов требуется большое количество энергии. Не все берайя и солман могут позволить себе такую трату сил. С щитами мы встречали только очень сильных берайя. Тебе щиты ставила бабушка. Слушай, а почему мы не поинтересовались у Алекса? Как он это делал?

Лоу, не откладывая в долгий ящик, набрал номер «Тихонова». Пока он беседовал с ним, Даша задремала, положив голову на стол. Венсан сначала расстелил кровать, потом перенёс её в постель. «Вот и хорошо. Пусть поспит. Быстро же сон-трава подействовала, нужно чуть уменьшить дозу. Так что же удалось выяснить. Почти ничего. Щиты Алексу ставил отец и то нечасто. Лишь когда знал, что будут присутствовать «светлые». А он сам даже не подозревал, что Леон и Майя тоже солман. Получается, слабое свечение не все берайя распознают».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.